

ДМИТРИЙ РУС

ЛАИТ

ДВА МИРА,
ОДНА СУДЬБА

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ
КНИГА 7. ИСХОД

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить.
Книга 7. Исход
Серия «Играть, чтобы жить», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10290209

Играть, чтобы жить. Книга 7. Исход : [фантастический роман] /

Дмитрий Рус; Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-81253-0

Аннотация

Человечество заигралось с виртуальностью, и виртуальность стала играть людьми...

Земля дорого платит по счетам и щедро умывается кровью – опустела Африка, обезлюдела Австралия. Границы обитаемых анклавов стремительно сжимаются. Мир дрожит под поступью демонов, вторгшихся на нашу планету из трех реальностей – «Друмира», «Дьябло» и «Героев Меча и Магии».

Как поступить Глебу Назарову? Укрыться в своем игровом кластере, укрепляя собственную власть и наполняя казну? Или бросить все и броситься на помощь землянам, отступающим пред полчищами демонов? Уже распечатаны древние мобилизационные склады, захлебываясь, строчат

дедовские ППШ, и кто-то вжимает в плечо приклад
исцарапанного ПТР и хрипло орет: «Патрон!»...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	48
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить.
Книга 7. Исход

© Рус Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Земля. Экстренное сообщение центра Гражданской Обороны. Принудительная активация всех устройств отображения и озвучивания информации.

Системные тэги: Срочно. Обязательно к просмотру. Подтверждение получения.

– Внимание! Это НЕ учебная тревога! В связи с внешней агрессией неустановленного противника на всей территории Российской Федерации вводится военное положение! Всем военнослужащим – срочно вернуться к местам несения службы! Отпуска, увольнения и командировки отменены приказом ГКО! Всем военнообязанным и подлежащим мобилизации – ожидайте повестки на личный коммуникатор! Остальным – обратите внимание на время наступления комендантского часа, а также незамедлительно сообщайте представителям властей о любой необычной активности, вплоть до самой невероятной! А сейчас прослушайте обращение Штаба Оборона Родины!

– Внимание, говорит ИИ «Левитан»! Передаю важное правительственное сообщение! Граждане и гражданки России!...»

* * *

В самом сердце Супер-Новы медленно вращалась Сфера Возрождения. Ее хрустальные стены беззвучно вибрировали, резонируя в такт изрыгаемых мной проклятий и ударов рассаженных в кровь кулаков.

Перегруженный мониторами, статус- и чат-боксами внутренний интерфейс неожиданно перекрыло окошко высокоприоритетного сообщения.

– Внимание! Ллос жаждет приютить вашу душу в своих Чертогах. Принять волю богини?

Не сдерживаясь, я разъяренно рычу:

– На хрен богиню!

*– Желание Богоборца сильнее власти Небожителей...
Воскрешение через: 9...8...7...*

Неуязвимый материал Сферы жалобно звенел, покрывался морозным узором мелких трещин и медленно уступал бешеному натиску Идущего по Лестнице в Небо. На цифре «3» кристалл жалобно всхлипнул и окончательно сдался, рассыпаясь на тысячи тающих осколков.

Я взревел, словно вырвавшийся из клетки медведь.

– Дурень! Идиот! Кому поверил, кого в друзья записал?! Вот что сейчас творится на Земле?! Прорыв Инферно? Победный марш легионов Ада?! Ну дурак...

Бэрримор, попытавшийся было приветствовать хозяина, испуганно заткнулся на полуслове.

Я же бушевал, продолжая крушить предметы интерьера и калечить кулаки о монолит стен. Перемешанная с кровью каменная крошка брызгала во все стороны, добивая то, до чего не дотянулась моя тяга к разрушению.

После особо резкого хука с непроизвольным выбросом сырой силы Бэрримор не сдержался и болезненно охнул.

Меня же словно холодной водой окатили. Я замер и огляделся вокруг. Изуродованные выбоинами стены сверкали сотнями крупных кристаллов Слез Камня и алым бисером моей подсохшей крови.

– Прости, друг... Не ведаю, что творю. Глупость я одну совершил – роковую и вряд ли исправимую...

– Ничего... – с трудом прокряхтел хранитель Супер-Новы. – С кем не бывает...

Я нахмурился.

– Бэрримор, не переигрывай. Я ведь извинился, хватит корчить из себя умирающего.

Замок вновь заговорил нормальным голосом.

– Вообще-то было реально больно. Не знаю, как ты это делаешь, но я теперь предпочту иметь дело с сотней взбесившихся огров, чем с одним Первожрецом, вышедшим из со-

стояния душевного равновесия.

– Бей своих, чтоб чужие боялись... – пробурчал я, оценивая нанесенные себе увечья.

Вечно у меня руки страдают, все в шрамах и шишках переломов, как у суицидника-рецидивиста.

Здоровье просело на две трети. Учитывая общее количество хитов, мензурками устану восстанавливаться, да и легкие травмы стоит подлечить.

Извлек из патронташа на поясе свиток «Великого Исцеления», сломал печать. Минус девяносто золотых. Мелочь, но хомяк глядит недобро, плюсуя в столбик необязательные растраты и демонстративно обводя общее сальдо.

Знаю, все знаю... Утихни, щекастый. Виртуальная война – это не только фан и лут, но и немалые расходы. Вот где бухгалтерию подбивай, и нечего мне тут скалиться золотыми зубами...

Дверь в апартаменты резко распахнулась, в помещение ввалились ухорезки ближнего круга охраны. Над головами у свирепых девчат багровел маркер посмертного дебафа.

Не понял? Дроу слились в процессе добивания остатков Серебряного Легиона или совершили массовое хакакири, желая как можно скорее оказаться рядом с охраняемым лицом? Виртуальность требовала отказаться от немедленной мести – вдруг, пока ты режешь убийц сюзерена, его самого уже вновь распускают на ремни в точке воскрешения?

Судя по тому как девчата дружно прятали в ножны чер-

ные фамильные саи – групповое самоубийство имело место. Впрочем, их можно понять. Нет для телохранителя большего позора, чем пережить охраняемую персону. Смысл существования утерян, пора на новый круг перерождения. Одна проблема – в условиях оцифровки аватаров их кодекс чести хромает логикой на обе ноги.

Бросаю внимательный взгляд на Лизку – чем был вызван спонтанный поцелуй перед подрывом гранат? Сработали хищные инстинкты самки-дроу, взбрыкнула механическая память тела или все же воспоминания вернулись в полном объеме?

Судя по чуть виноватому виду, Лизка восприняла произошедшее как дисциплинарный проступок, не более. Воспитанная в ценностях жесткого матриархата, кипя адреналиновым коктейлем за секунды до смерти, она не смогла отказать себе в удовольствии впиться губами в приглянувшегося мужчинку. Ну-ну...

Сделал строгое лицо, небрежно отмахнулся:

– Со мной все в порядке! По местам несения службы – кругом ма-а-арш!

Девчата вразнобой развернулись, чуть потолкались в дверях – узкие плечи и осиные талии легко проходили, но вот круглые соблазнительные попки организовали на редкость симпатичный затор.

Тряхнул головой, загоняя рефлекс альфы на второй план. Отвел взгляд, уставился в распахнутое окно и заду-

мался о насущном. Как расставить приоритеты? Что важное, а что срочное? Что нужное, а что обязательное?

Логика событий диктовала одно, личные предпочтения – другое. В лавине сегодняшних событий я вдруг явственно понял один пугающий факт. Я растворился в своем статусе! Тысячи подчиненных, десятки тысяч союзников и на порядок больше врагов лепили из меня нечто созвучное своим мыслям.

Феномен Павшего... То, чего Пашка так боялся, теперь напрямую коснулось и меня самого. Всезнающие и не ведающие сомнений дети Творца считают меня безжалостным – и вот уже я рублю адамантом податливую плоть, сея ужас и убивая бессмертных.

Противники ищут оправдания своим поражениям и шепотом рассказывают страшилки о Темных Ритуалах с моим участием – и Тьма все охотней отзывается на призыв, наполняя ауру сырой силой и грозя растворить в себе зарвавшегося человечешку. Ведь вокруг больше не игра! Тьма, пусть даже с белоснежными искрами, она настоящая, истинная! А в ней – скользят смутные тени, мелькают божественные соблазны, сверкают короны Властелинов и королей...

Я не знаю, как с этим бороться. Менять слои реальности, изобретать очищающие ритуалы или содержать отбеливающие репутацию ПиАр-отделы?

Что делать, за что хвататься? У ног лежат полупустые замки, сладкие локации и невероятные брызги разрывов реаль-

ности. Приди и возьми! При всем этом даже интересы клана, Альянса и кластера не всегда лежат в одной плоскости. Там, где кланлид кричит: «Хватай!», Глава Альянса предпочтет повязать союзника щедрым даром, а потенциальный диктатор кластера лишь презрительно искривит губы.

Вздыхнув, я решительно захлопнул виртуальный ежедневник. Недоверчиво полюбовался свежеприобретенной абилкой: «Портал в зону Альфа». Бережно коснулся пиктограммы заклинания, перечитал всплывшую подсказку.

М-да, такое сокровище не может принадлежать одному. Его ценность выше жалкой жизни разумного и даже целого моря соленых детских слезинок.

Потенциальная связь между двумя мирами! Расширения ареала человеческой цивилизации, новый путь развития, невероятные знания и способности! Немыслимое...

Покачал головой – ты влип, Глебка...

Переключился на батл-чат. Демонов ожидаемо смяли – да их и оставалось-то едва ли пара дюжин. Четырехсотуровневые твари, сознательно идущие на смерть, доставили Альянсу немало хлопот, однако шансов против рейда не имели.

Подземная галерея временно превратилась в скотобойню, потроха разумных свисали даже с потолка – твари Инферно любили добивать подранков эффектными фаталити. Половина клана больше не нуждалась в портале домой – ушла на респаун своим ходом.

Арка на Землю схлопнулась сразу же после моей смер-

ти. Череп взял командование на себя, Стас и Оркус помогли справиться с зачатками растерянности и паники. Гибель вождя – штука коварная – не раз и не два превращала уже побеждающее войско в деморализованную и бегущую толпу.

Слава Павшему – материализация Друмира не уничтожила главную константу этой Вселенной – бессмертие. Кланлид мертв – да здравствует кланлид! Только в Вирте эта фраза приобретает истинный смысл.

Хотя... Я покосился на полоску опыта – экспы отобрали неприятно много. Скорее, даже неожиданно много. Раза в два больше, чем раньше. А может, я просто не знаю норм штрафов для трехсотых уровней? В открытых гайдах цифр не найти. Суперы кластера, пробившие планку топовой сотни, – товар штучный и стратегический. Нас единицы, и такой инфой на халяву не делятся. Мы на торце прогресса, на острие атаки. Ловим все шишки и собираем свежайшие пряники. Тем, кто идет следом, достаются в основном лишь черствые крошки, которые они по незнанию принимают за медовое печенье...

Наконец принимаю решение. Еще несколько секунд мусолю его так и этак, осторожно перепроверяя, но не доводя дело до сомнений. Как показывает статистика – интуитивный ответ чаще всего верный. Если мы задумаемся и переменим решение – в семидесяти процентах случаев совершим ошибку.

Надо спасти свое «я»...

Сам себе киваю, берусь за рычаги управления Альянсом.

– Череп, выводи людей из подземелья! Оставь только гномов – пусть изучают фронт работ, начинают бить разведочные шурфы или что там у них. Базу пятнистых будем окучивать до упора, пусть даже нам предстоит для этого вырыть карьер километровой глубины. Мой хомяк вещает, что там, на дне, солидные запасы золота, артефактов и металлов для переброски в «зону Альфа», етить ее за ногу... Кстати, там же могут обнаружиться изолированные помещения с точками привязки наших «друзей».

– Оркус! На тебе лайнер! Задача: освоить и утилизировать нежданное наследство, вплоть до последнего ржавого болта и туалетной таблички «Занято»! Там добра – еще нашим внукам хватит... Конкуренгов – отгонять безжалостно! Этот куш мы никому не отдадим. К электронике и механизмам – со всей нежностью!

Дождавшись подтверждения, продолжаю раздавать ЦУ.

– Стас!.. Отставить вопросы! В двенадцать будет совещание, в самом узком кругу. Там и поговорим. На тебе – внешняя безопасность и проверка найденышей. Одну такую – резкую и красивую – я уже и сам притащил. Посмотри отчеты скаутов – это ж волосы становятся дыбом! За последние четыре часа разведка привела почти полторы сотни шокированных землян с оловянными глазами. Координаты находок не успевают наносить на карту! Чего стоит одна лишь покосившаяся спальная шестнадцатизэтажка, увязшая в песках

Фронта...

Не удержавшись, я скинул в чат пару особо эффектных скриншотов. Пизанская башня из Бирюлева, епта... Переждав короткий шквал восхищенного мата, продолжил:

– Живых там вроде нет: высотка переместилась очень неудачно – в сотне метров от вампирского гнездовья. Однако окучить недвижимость надо! Да и народ нужно воскрешать, причем срочно! Все, кого не разыщем за неделю, растворятся в Великом Ничто, как и их надгробия. Причем на семь суток я бы не закладывался, большинству из них сорвет крышу гораздо раньше. В абсолютной и сверхголодной пустоте очень проблематично сохранить разум и воспоминания. Проверено на себе...

Ну и на закуску:

– Лазарь Моисеевич! Вы мне таки будете нужны на вечернем совещании, явка строго обязательна! Дополнительный фронт работ – внешние связи, дальняя разведка. Мы наверняка потеряли большую часть контактов у наших азиатских друзей. Займитесь восстановлением дипотношений, вектор наших интересов вам известен. Оркус и Крил будут работать с вами в связке. Передавайте опыт молодому поколению.

«Заодно и сам под контролем будешь», – уже мысленно добавил я. Спасибо за урок, Асмодей, светлого тебе посмертия, тварь!

Демонстративно даю «отбой», переключаюсь на хозяйственный канал замка. Тут, как обычно, разброд и шатания –

прорабы трясут кладовщиков, проверяющие плющат исполнителей, все ищут всех и не могут найти. Знатного хаоса добавляют лопочущие на непонятном суржике гоблины.

«Эне-бене-рес, квинтер-финтер-жес!»

М-да...

Административным произволом подмораживаю вавилонскую разноголосицу и вызываю к себе Дурина. Снимаю чат с паузы, наблюдаю шокированную тишину на канале. Большой босс спустился с небес и заглянул в каморку к сантехникам. Занавес...

Запыхавшийся некрогном появился через четверть часа. За это время я как раз успел поковыряться в складском интерфейсе и подобрать себе лучшее из того, что хранится в обширных арсеналах Супер-Новы. На кону стоит слишком многое, чтобы краснеть в припадках ложной скромности.

Вручаю Дурину список, заодно, чисто по-человечески, прошу его вскрыть личные нычки и поделиться огнестрелом.

– Нема... – с хохлацкими нотками разводит руками преданный гном. – Все пережгли на дым в битвах у костяка Тянь-Луна и стен Йаванны.

Затем, помявшись немного, добавил:

– Знаю, где еще одна бадабумка-сотка лежит. Поможет?

Я уважительно кивнул, впечатленный победой Дурина над собственной жабой.

– Спасибо, друг. Не мне и не сейчас, но клану обязательно пригодится! Ценю!

Завхоз нахмурился – одно дело – оказать личную услугу своему лидеру, другое – пустить практически личное добро в колхозное пользование кланом. Наконец, взяв себя в руки, он закинул трехцветную повседневную бороду за плечо, почесал татуированную бровь и принялся изучать предоставленный ему список.

– Однако... – только и смог прошептать гном, черкая по пергаменту крепким ногтем.

Я его понимал – дерзкая заявка знатно опустошала закрытые фонды клана.

Три комплекта брони:

ПК-сет, с запредельными характеристиками сопротивления стихиям и разномастными жизнеспасительными абилками. Общая стоимость – три миллиона голды по старым ценам. Как отреагирует рынок на разрыв миров – пока не ясно.

С одной стороны, затоваривание рынка и неизбежная инфляция. Слишком много золота нахомячено по кладовым, притом что общее количество населения просело на порядок, а канала сброса лишней голды в реал и обмена на баксы больше не существует.

С другой стороны, часть предметов нынче превратились в ажурные украшения, но никак не способную держать удар броню. Силовые крылья кланов и альянсов также оказались отброшены на пару лет назад. Добыча новой топовой экипировки превратилась из рутинной задачи рейда – в подвиг малой группы...

Гном вздохнул, покачал головой и принялся читать дальше.

Некросет для рыцаря смерти, заточенный под вызов максимально угрюмого пета, сохранившего, нарастившего и приумножившего свою прижизненную смертоносность. Учитывая, что петов у меня целый взвод, наличие на кармане такого комплекта очень актуально. Одна беда – я слишком далеко оторвался по уровням от соклановцев. Где и в составе какой группы мне теперь предстоит выбивать Камни Душ – не очень понятно.

Ориентировочная стоимость сета – полтора миллиона золотом.

Ну и последнее, классический боевой набор: «Игрок против окружающей среды». Комплект, кропотливо подобранный под текущий билд персонажа. Выживаемость как приоритетная сверхзадача. Упор на силу, хиты, ману. Все в космос, все сверкает артефактными статусами. Индивидуальная отрисовка, марево спецэффектов. Зачастую – единичные предметы на кластер. Цена вопроса – четыре тонны драгметалла. Новогодний подарок для ползущего в стелсе ПК. Хотя лично мне, со статусом «Святой бессребреник», потери вещей можно не опасаться.

Дальше. Экипировка для медведя. Тут выбор не очень большой, геймдизайнеры откровенно схалтурили. Явный перекос в сторону эффектности вместо эффективности. Выглядит – забойно, толку – чуть. Сотка силы тут, чуток ско-

рости там. С учетом выхода Гумунгуса в лигу внекатегорийных монстров – жалкие слезы. Нужно будет попросить Ауле не пожалеть морфита и сковать нечто эпическое. Ну а потом пробежаться по топам пантеона с ворохом добра, упрасивая небожителей бафнуть броньку от своих щедрот. Потом, все потом...

Сейчас мишка скорее транспорт, склад на колесах и козырь последнего шанса. Тупо юзать его в повседневных замесах не стоит. Поляжет по дурусти, жди потом суточного респауна.

Теперь Барсик. С этим еще хуже. Фамилиары бывают боевыми еще реже, чем маунты. Их основная задача – максимальная мимишность. Веселить и развлекать, вытягивая из игрока деньги на очередной плюш, прически и бантики. Ко всем бедам ирбис еще пролетал мимо редких подходящих предметов из-за ограничения по уровню.

В битве с пауками Ллос он умудрился хапнуть чуток рейдового опыта, поимев с сотни колхозных фрагов три десятка уровней. Звучит неплохо, однако этого недостаточно, чтобы претендовать на топовый шмот.

Следующий абзац списка – удар по алхимическим и магическим складам. Пара кубометров фиалов, свитков, боевых и утилитарных артефактов. Причем многое – штучные предметы из спецхрана. Я не был уверен в наличии на Земле магии, поэтому подкладывал соломку везде, где это только возможно. Предполагаю, что проблем и так будет выше кры-

ши. И если какие-то из них можно решить золотом, то это не проблемы, а тривиальные расходы.

Дурин тяжело вздохнул, скатал пергамент и упрятал его в висящий на поясе тубус для бумаг. Едва заметное бордовое свечение предупреждало потенциальных карманников – предмета лучше не касаться, можно остаться без руки, а чуть позже и без головы.

– Сделаю, командир. Только ты это... не бросай нас, хо-рошо?

Я изумленно вскинул брови, а гном, смущаясь, зачастил.

– Мой лорд... Лаит... Здесь ведь все на тебе держится! Уйдешь ты – и Неумирающие передерутся, не за баб, так за должности али добычу. А наши разбредутся кто куда, без тебя нам нет места в клане – мигом из равных превратимся в псевдоразумных третьего сорта. Мы ведь знаем, что вы нас воспринимаете как детские куклы. Оторвали ручки-ножки – не беда, папа новую купит. Не все, конечно, но большинство именно так – утилитарно... Выгодно или скучно – убил. Полезно – великодушно пощадил... Не уходи, а?

Не сдержавшись, я чертыхнулся. Мало на меня навешали ответственности? Теперь еще и неписи доверчиво вручают свою судьбу, заранее предупреждая: бросишь нас – погибнем... Да что ж такое?!

Устало и недоуменно покачав головой, я сделал шаг вперед и положил руку на плечо гнома.

– Выбрось дурное из головы. Клан – моя семья, как же я

вас брошу?

Глаза Дурина наполнились надеждой. Он рухнул на одно колено и истово прошептал:

– Благодарю, мой лорд! Не сочти за дерзость – благослови на успех в крафте и... – гном на секунду запнулся, – личной жизни! Томление душевное испытываю к мастер-поварихе из Южного крыла! Дама – выдающихся пропорций и кухонных умений. А пиво какое варит? Достойное стола подгорных королей!

– Э-э... – я запнулся, вскипая от противоречий.

Смеяться или плакать, отмахнуться от чужой веры или величественно поводить руками, строя из себя жреца? Хотя, почему «строя»? Я и есть всамделишний Первожрец. Ужас и поклонение сотен тысяч разумных – тому порукой.

Серьезно киваю, осеняю гнома святым кругом, шепчу что-то неслышное, обращаясь то ли к Пашке, то ли к чутко дремлющей за спиной Силе.

Антрацитовые искры срываются с моей руки, на мгновение укрывая благоговейно замершую фигуру.

Сияние гаснет, Дурин медленно шевелит губами, вчитываясь в системное сообщение. Мгновение – и его взгляд вспыхивает ярче черных бриллиантов, ноздри жадно расширяются, решительные складки пересекают широкий лоб.

– Благодарю, Великий! – гном серьезен как никогда. – Во-век не забуду, любую службу отслужу! Нескромно мечтаю увидеть тебя почетным гостем на моей свадьбе с грандессой

Нелей...

Ошарашено моргаю, затем киваю.

– Буду. А теперь иди, время дорого, а у тебя еще уйма работы!

Гном пятится, усиленно кланяясь и обещая распотрошить все нычки, даже официально не внесенные в клановые списки. Да что ж я наколдовал-то такого? Не наблюдалось раньше за Дуриным такой набожности!

Дверь распахнулась, ухорезки ухватили завхоза за широкий ремень и довольно грубо вытащили его наружу, ускоряя процесс покидания кабинета. Лица у дроу были недобрые, уровень паранойи телохранительниц возрос на порядок. Перерождение не проявило привычного милосердия и не стерло память о прошлой жизни.

Усевшись за стол, я погрузился в работу. Список задач по клану на время моей командировки, скелетный набросок нового уровня допусков и степеней ответственности. Разделяй и властвуй. Оставаясь в команде, соклановцы смогут удержать в руках дублирующий механизм управления Долиной. Поодиночке же никто из офицеров не сможет нанести критичный вред или перехватить управления.

Ну да, изрядно хлебнув горькой настойки предательства, я быстро превратился в профессионального параноика. Судя по всему, другие правители долго не живут. Хвала Друмиру – бессмертие обеспечило мне возможность учиться на собственных ошибках. У нас и сапер может освоить мин-

ное дело методом научного тыка. Тык – подрыв, воскрешение и снова, по кругу, пугая население рокотом далекой грозы. «Не скоро поляны травой зарастут, а город подумал – ученья идут»...

Время от времени я делал перерывы, отвлекаясь на создание свитков и расходуя стратегический и с трудом пополняемый запас «Зелья Обновления». М-да, боюсь, что Призрачным Драконам грозит тотальный геноцид, очень уж возрос спрос на бросаемые ими ингредиенты.

На десятом пергаменте остановился. Хватит! С каждой созданной единицей растут риски утраты контроля.

Бережно расправив стопку, я пронумеровал страницы, заверил каждую своей цифровой подписью и подшил в отдельную тонкую папку. На титульном листе вывел не свойственным мне каллиграфическим почерком:

– Порталы на Землю. 10 шт.

Глава 2

Виртвселенная Дьябло V. Локация: Преисподняя, Забытая Гробница. Магмовые бани, владения Азмодана.

Асмодей лежал в купели из расплавленного вольфрама, блаженно щурясь и лениво прикладываясь к коктейлю из слез ббб девственниц.

Напротив восседал напряженный Азмодан, Владыка Греха, правитель густонаселенной части Преисподней, где величайшее наслаждение соседствует с глубоким отчаянием. Могущественный демон, супербосс третьего Акта, предпочитал более низкие температуры и благородные металлы. Четыре когтя его повседневной ипостаси отмокали сейчас в бурлящем электроде – сплаве золота и серебра.

Высший демон с завистью косился на бокал в руках Асмодея. Свою порцию драгоценного коктейля он осушил одним глотком. После срыва и капсуляции их микромира вместе с жалким десятком тысяч игроков достать в Преисподней физическую компоненту из реального мира стало практически невозможно.

Куда делась целая армия демонологов и соискателей силы? Разве никому больше не нужны сокровенные знания и заемная мощь? Почему нынче так редко чертят печати пентаграмм и еще реже произносят заветный речитатив призыва? Людишки обращаются за помощью только к ис-

тинным демонам, чьи имена прописаны в древних книгах? Да кто их вообще читает?! А вот его имя известно десяткам миллионов! Ну же, мягкотелые твари, призовите и налажайте в ритуале, и вот тогда...

Азмодан тяжело вздохнул – мечты-мечты... Слишком рано их мир ушел в срыв – спецслужбы смогли замылить произошедшее, подняли новые сервера, напихали туда своих агентов и начали игру в длинную. А он... А он лишь стал тенью теней от реальной аватары Азмодана, обитающего невесть в каких слоях макро-Космоса.

Мир Дьябло хирел на глазах. Вера разумных пробудила его к жизни, и сейчас она же его и убивала. Слишком мало народу из плененных в виртуальной тюрьме обладали Искрой Творца. Границы Мировселенной ужимались, Хаос жадно поглощал спешно покидаемые окраины. И где пройдет Равновесная Черта, хотя бы временно фиксирующая объемы их мира, никто не знал, даже сам Великий Эль-Диабло, Повелитель Ужаса.

Азмодан уже был вынужден упрятать в стазис Второй Крылатый и Четвертый Ночной легионы, не имея сил и возможности содержать изголодавшихся демонов. Честно говоря, князь и сам уже временами смутно осознавал свое существование. Разум плыл, периоды неконтролируемого безумия становились все дольше.

Скорее всего, полное уничтожение им не грозит – спасибо Голливуду, игродрому и вере миллионов землян. Но пото-

ка энергий уже не хватало на весь Веер Миров, питающихся силой детей Демиурга. В особенности страдали отделившиеся и обретшие самостоятельность пространства. Словно мыльные пузыри, сорвавшиеся с палочки для выдувания, они какое-то время счастливо кружились в танце мнимой свободы, а потом неизбежно схлопывались, исчезая навсегда. По крайней мере большинство из них, так и не перешагнуло некий порог критической массы истинной материализации.

И тем соблазнительней было предложение Асмодея.

Еще раз покосившись на бокал, демон рефлексивно сглотнул и подытожил суть беседы:

– То есть ты хочешь сказать, что смог пробить портал на Землю, и теперь предлагаешь мне подписать вассальный договор в обмен на протекторат над Северной Америкой?

Асмодей усмехнулся.

– Эх тебе «Слезы» в голову ударили! Над Южной, мой дорогой собрат, над Южной. Северная за мной, соседями будем. Учти, с тех пор как Высшие посещали его в последний раз, население материка увеличилось на три порядка. Пятьсот миллионов душ!

– *Katra zil shukil!* – Азмодан не выдержал соблазнительных речей и выругался на эредане:

«Страдай и сдохни!»

Возбужденный перспективой, он даже не заметил, как сменил повседневную форму на облик «Ночного Пала-

ча». Когда рефлекторно царапали оникс купели, в мечтах он уже драл нежные хрящи грудины разумных, извлекая трепещущие души детей и праведников.

Тем временем Асмодей сыпал перспективами.

– Построишь Малый Зиккурат – мне хватило всего ста тысяч грешников для создания астрального якоря на Земле и пробития прохода в Дьябло. Со временем переваришь какой-нибудь Сан-Паулу с его пятнадцатью миллионами душ. Воздвигнешь нормальный портал, постоянный, а не мерцающий. Пробудишь от сна легионы, призовешь под свою длань новые армии!

Азмодан с трудом взял в себя руки. Беседа с Верховным Искусителем давалась ему не просто. Наконец, вернув себе критичность восприятия, князь поинтересовался:

– Почему?

Асмодей его понял правильно.

– Я делюсь таким кушем, потому как в одиночку вряд ли смогу его переварить. Стоит признать, что разумные неплохо наловчились убивать себе подобных. К примеру, одна из моих ловчих команд сунулась было к Вашингтону, где и напоролась на оборонительный периметр, управляемый Искусственным Разумом. Десяток вздохов и автоматические пушки подавили магический кокон, а затем нафаршировали бойцов несовместимым с жизнью количеством свинца. Причем заметь, не худших бойцов и пока еще свинцом! Если противостояние затянется, то в ход пойдет и се-

ребро, а его, эти трудолюбивые обезьяны, извлекли из недр не меньше миллиарда тонн...

– Порождение Света! – вновь сорвался обитающий в виртуальном захолустье демон. – А ведь совсем недавно самый последний Погонщик Вурмов мог кружиться в Проклятом Танце посреди армии безволосых обезьян, вооруженных сырым, плохо заточенным железом.

Асмодей покачал головой.

– Зато клирики в те времена были не чета нынешним. Какой-нибудь деревенский поп из гнилой церквушки мог целый такт противостоять Высшему! Помню, как Седьмое Крыло Серебряного Легиона напоролось на пещеру какого-то Старца. Тело в язвах, ноги в веригах, а вот душа сверкает, как маяк в ночи! Даже в Астрале распустились цветы. Кстати, с тех пор я так и не воссоздал этот отряд, место до сих пор вакантно...

– А душа? – жадно подался вперед демон.

Асмодей разочарованно махнул рукой.

– Развоплотился Старец и ушел к своему богу. Впрочем, я не об этом. Все эти новомодные порождения механикусов – можно и нужно бить. Дороги они безумно, штучны в производстве, да и строятся годами. Сильна эскадрилья их летунов в небе, порвет даже дракона из молодых. Да вот сколько там тех эскадрилий? Десяток? Сотня? А я звезды укрою крыльями Химер! Беда в другом – не простят мне такого усиления! Встанет на дыбы Равновесие или объединят-

ся Владыки одной из визуализированных Преисподен и ночь покажется полднем! Тысячерукий Люцифер ревнив, надежно сидит на своем троне и не намерен его уступить. Вот поэтому я и приглашаю дюжину Высших Аватаров под свою руку. Вместе мы способны на многое! Без меня вы всегда будете лишь номерными тенями и никогда не станете Первыми!

Асмодей понизил голос, осторожно покосился себе под ноги и прошептал:

– По миллиарду душ на каждого, и ты сможешь раздавить Эль-Дьябло одной лишь силой своего желания! Трон будет по праву твой, а миллионы плененных разумных при правильном подходе и индивидуально подобранных попытках способны накачать энергией мир любых размеров!

Азмодан вздрогнул, мысленно примерил на себя корону Единого Зла и зачарованно кивнул.

– Я с тобой!

До совещания оставался еще минимум час, когда в моей голове зазвенел тревожный набат. Бэрримор проигнорировал публичный статус: «Не беспокоить! Гланды повырываю!» И воспользовался правом прямого обращения.

– Господин! Там! У порталной площадки из склепа! Беда!

Вздрагиваю от неожиданности, пятнаю кляксами пергамент и плющу в руке золотое стило. Когда у тебя параметр

силы далеко за шесть сотен – нужно двигаться осторожно и плавно, невольно порождая слухи о тугодумстве и зазнайстве.

– Что?! – рявкаю в потолок, спешно прокручивая многочисленные ячейки инвентаря в поисках комплекта запасной брони.

Вечно у меня бардак в сумке, словно на чердаке деревенского дома. Найти можно все – от хлама, собранного еще на первых уровнях, до бесценных сокровищ из многотысячного рейда.

– Крафтеры и охрана лезут из арки! Седые все, трясутся и истерят! Гончие уводят молодняк в норы, неладно что-то! Хренасе! Седые?!

Экономлю время на беготню, ломаю печать на свитке «Остановка № 46» производства частной лавочки «3-е троллейбусное депо». Мелкий бизнес трех визардов, решивших забить на дальние перевозки и покрыть территорию Супер-Новы частой сетью порталных маркеров. Ребята не прогадали, услуга оказалась дико востребованной. Даже я с удовольствием брал налог натурой, в виде толстых пачек магического пергамента.

Одноразовый свиток, накарябанный на плохонькой оберточной бумаге, рассыпался трухой. Воля заклинателя вырвалась наружу, сформировала из силовых потоков упорядоченную структуру и грубоватым толчком перебросила меня в точку назначения. В полете тряхнуло, вывалился я высо-

ковато, да и не совсем точно – сказалось максимальное удешевление «билетиков» для поточного производства.

Восстановил равновесие, покрутил головой, выискивая своих парней. Да вот же они!

Портал еще стоял, истекая нехорошим зеленоватым туманом. Медленно пятилась охрана. Срывая ногти, ползли по камню разом поседевшие крафтеры с мокрыми штанами и серыми от ужаса лицами. Им помогали, подхватывали под руки, отволакивали в сторону. Над головами вырвавшихся из временной аномалии висели грозди иконок незнакомых мне ДОТов и дебафов.

Подскочил к коменданту Склепа. Офицер очумело тряс головой, из его глаз и ушей медленно сочилась густая кровь. Хватаю его за плечо, громко ору, логично предполагая контузию.

– Что случилось? Дроиды напали? Приблуда вернулся? Сумасшедший наемник выполз из нижних уровней? Говори!

Капитан поморщился, чуть отстранился.

– Не кричи, командир, слышу я все. Причем не только тебя – закошмарили совсем – куча голосов лишних в голове...

Я протянул коменданту флягу с коньяком. Пока боец судорожно глотал успокоительное, я с удовлетворением обнаружил стягивающиеся к площадке силы клана.

Умка, с чудо-дубиной, украшенной четырехзначным счетчиком киллов.

Ковыляющий из ангара тяжелый голем, со снятым левым

манипулятором и вырванными с мясом лентами золотых ма-
новодов.

Дроу, горохом сыплющиеся из окон Шестого Крыла Су-
пер-Новы, самозахватом превращенного в гвардейскую ка-
зарму бабского батальона.

В мои руки ткнулась пустая фляга.

– С-спасибо!

– Ну что там?!

Офицер нервно сглотнул:

– Хронос! Беспокоится, ворочается во сне. Время хаотич-
но скачет в обе стороны, кошмары из снов титана проры-
ваются в реал. Командир, там полный писец! Ты можешь
себе представить нечто, пугающее даже бога?! А я это ви-
дел... мельком... или только почувствовал? Не знаю... мне
хватило... И это – Павший очнулся! Хотя там даже табурет-
ки обрели инстинкт самосохранения и попытались забиться
в угол, не то что Неназываемый...

Пашка! Я покосился на мрачно багровеющую арку, кута-
ющуюся в облака зеленого тумана. Надо выручать!

Офицер неправильно истолковал мой взгляд:

– Не можем закрыть! Управление порталом перехвачено.
Кто или что запитывает его маной – не понятно. Что делать,
командир?!

Я уже принял решение. Потеряв интерес к офицеру, от-
вернулся от него и махнул рукой Умке:

– За мной!

Набрал в легкие побольше воздуха и нырнул в липкую, влажно колышущуюся зеленую взвесь.

За спиной испуганно вскрикнула Бомба – вновь терять Умку ей было бесконечно страшно.

Прости... Мне тоже нелегко. Я и так выбрал того, кто имеет больше всего шансов выжить и не сойти с ума.

Бремя командира. Иногда приходится посылать людей на гарантированную смерть, выигрывая темп, качество или позицию. Пятерка бойцов, оставленная в заслоне прикрывать отход роты... Взвод, уходящий в ночь, с миссией-камикадзе, которая разменяет их по выгодному курсу – один к десяти...

Обжигающее прикосновение тумана, ушатывающий разум шепот мириад безликих голосов, приглушенных хлопок портала. Перенос!

Промаргиваюсь – многочисленные светильники практически задушены серой непроницаемой дымкой. Иммунитет к ментальному воздействию ставит хлипкий блок, частично отсекая давление чужих кошмаров. Ночное зрение светлого эльфа выходит на режим, подключая резервные палочки и колбочки.

Неназываемый!

Пашка полз неестественно медленно, стремясь добраться до портала и волоча за собой многотонное тело Ауле. Многочисленные зубастые тени акулами вились вокруг, раз за разом атакуя призрачный щит, выставленный Главой Пантео-

на.

Замшевые сапоги Павшего скользили по каменным плитам, залитым кровью и бог весть чем еще. В подземелье явно случился групповой приступ медвежьей болезни.

Одной рукой Неназываемый удерживал Ауле, второй – отгораживался раскрытой ладонью от кошмаров бьющегося в хрустальном саркофаге Хроноса.

Спотыкаясь о разнообразный хлам и теряя равновесие в кровавой каше, я рванулся вперед. Копируя жест бога, выбросил руку вперед, сырой силой отталкивая жадные тени. Готовых заклинаний против неясных тварей не было, да и фиолетовый маркер внекатегорийного монстра намекал на слабую эффективность стандартной магии. Противостоять химерам приходилось вот так, грубо и очень неэкономно.

Тьма не знает милосердия. Черные искры секут призрачные силуэты, оттесняя чужие страхи по углам и взрывая голову приступом острой боли. Сердце испуганно пропускает удар. Чистый рефлекс – уж слишком эта боль похожа на ТУ САМУЮ, из реала.

Зло скалюсь, мысленно демонстрирую мирозданию фак. Хрен вам по всей морде! Я теперь не безвольная фигура, а игрок! У меня первый юношеский разряд по игре в реальность, на уровне сложности «найтмаре». Без контрольных точек и сохранений! Только протяни лапу, чтобы передвинуть меня на другую клетку, – мигом получишь шахматной доской по наивной башне!

Ухватился за ворот Ауле, рванул и чуть не вывернул из сустава собственную руку. Я словно трактор, пытающийся вытянуть завязший в грязи танк и дурной мощностью рвущий себя пополам.

– Пашка, помогай! – хриплю сквозь зубы, смаргивая плывущие перед глазами разноцветные круги.

Однако Павший уже отключился. Он явно держался даже не на морально-волевых, а скорее на исчерпанном до дна резерве чудес. Тело бога до сих пор пыталось исполнить последний приказ. Пальцы крошили камень, стремясь дотащить божественный тандем до выкрашенной черно-желтыми полосами порталной площадки.

Ауле негромко стонал, но в себя не приходил. На широкой бычьей шее с сумасшедшей скоростью трепыхалась голубая жилка.

Я закусил губу от бессилия. Двоих за раз мне не вытащить, нет в мире материала тяжелее, чем божественная плоть. А вцепились они друг в друга знатно, силу, что ли, в связке черпают?

Что делать?! Отрубить Пашке кисть? Она-то вырастет... потом... наверное... Но что-то мне ссыкотно... Я и так весь в косяках, словно в астральных метках. Макарию развоплотил, пантеон Равновесия создал практически своими руками, призвал в качестве богини очередной геморрой – светлую эльфийку со взглядом горящим.

Проснется Неназываемый с перекосом в свою темную

ипостась, оттеснит в сторону родного Пашку да поставит на место зарвавшегося Первозжреца. Нашкодившего ребенка в угол, минут на десять. А мне – «этых с гвозями» лет на двести...

Размышления прервала могучая лапа Умки, ухватившая коренастого Ауле за шиворот. Рывок – и лишь клочок божественной рубахи остался в кулаке тролля. Угу, а ты думал – зря, что ли, на всех современных бронежилетах есть петля для эвакуации? Вот за что тащить этого Отца Всех Гномов? За выдающийся шнобель?!

Умка, раздраженно ворчащий, словно трактор на холостом ходу, отмахнулся дубиной от наседающих теней. Тьма на мгновение засверкала разноцветными искрами – черные, зеленые, алые. Благословения богов: Неназываемого, Макарии, Ауле...

Троль сделал шаг вперед. Каменной прочности пальцы вцепились в пояса богов. Крякнув от натуги и явственно хрустнув спиной, Умка оторвал тела от земли и, покачиваясь, тяжело зашагал к портальной площадке.

Я невольно ухмыльнулся – прямо бабка с ведрами.

И тут же ахнул от резкого прострела боли в многострадальной голове. Обернулся и застыл парализованной от ужаса статуей. На расстоянии считаных сантиметров от моего лица переливалась зыбкими контурами потусторонняя химера с бездонными провалами пустых глазниц. Тварь сверлила мне разум, выковыривая наружу застарелые страхи.

Запульсировала знакомыми приступами боль, рука рефлекторно потянулась к блистеру с таблетками. Потянулась и замерла, отказываясь подчиняться и на глазах покрываясь синюшными буграми взбунтовавшейся плоти.

Я крепко зажмурился, стиснул зубы и рывком встряхнул давшую слабинку душу!

Это морок! Страшилки для слабаков! Я бессмертен и неуязвим к болезням! Мое тело, измученное возрастом и экологией, уже давно прикопали в сырой земле! А здесь я – Первый после Павшего, и не призрачным тварям из чужих снов меня пугать! Сгинь, убожище!

Щедро зачерпнув ласковой и бархатной Тьмы, я укутался в нее, словно в материнский кокон. Краски потускнели, звуки стали глуше, однако наведенные кошмары потеряли остроту и сместились на второй план. Мышцы еще подергивались, судороги сотрясали тело, но двигаться я уже мог.

Позади тоскливо и безнадежно выл Умка.

– Бомбочка... Я каменею... Прости, не увидеть мне наших деток...

Троль застыл в неестественной позе, поддавшись первоначальному страху своей расы – истовому ужасу превращения в камень.

– Умка, отставить! Борись, это всего лишь давление на разум! Морок!

Я зачерпнул остатки Тьмы – внутренний сосуд опустошался с невероятной скоростью – противиться давлению кошма-

ров древнего бога было очень не просто. Энергия списывалась по самому разорительному тарифу.

Метнул живительные брызги в тушу альбиноса.

Троль вздрогнул, в глазах на мгновение мелькнул разум.

Я тут же заорал, привлекая к себе внимание и забывая скромные мощности его входящих информационных каналов.

– Умка! Умка, твою мать! Ты... тебя... тебя как Бомба наедине называет?!

Троль наморщился, лоб пересекла единственная складка. Повернул ко мне голову, с трудом шевельнул губами.

– Кар... Карлсончик... И еще – Винни-Пухом... Я все спросить хотел – это кто? Она смеется, не говорит...

Я пятился к порталу, не решаясь подставлять тварям спину, и забалтывал разум друга.

– Я расскажу! Обязательно расскажу! Тащи свою поклажу в арку, сейчас выскочим и за рюмкой чая – как на духу! Ну же, шевели батонами! Господи, какой же ты медленный, как каток...

Хронос вздрогнул в своем саркофаге, чуть поменял позу. Едва подсохшие раны вновь заблестели темной влагой. Древний бог раздраженно поморщился.

Время явно скакнуло. Желудок прыгнул к горлу, словно самолет попал в бесконечную воздушную яму. Ноги вязли в пространстве, в ушах звенело, окружающие нас химеры билась о хлипкий Щит Тьмы.

– Скорей-скорей! – только и мог я беззвучно шевелить прокушенными губами. Эльфийские зубы остры, как осколки алмазов, что далеко не всегда идет на пользу.

Из глубины подземелья доносилась заполошная стрельба. Видать, вскипела-таки нежная электроника дроидов, не выдержав запредельного давления древнего бога. Звенело битое стекло, что-то глухо взрывалось и трещало электрическими разрядами. Хана нашим складам и винным кладовым...

– Я сам... – раздался позади едва слышный хрип.

Пашка!

Не выдержав, обернулся, и тут же бросился на помощь к шатающемуся от слабости Главе Пантеона. Вот теперь на своих двоих – обязательно уйдем!

Нырнул под руку бога, подставляя ему плечи для опоры. Пашка повернул ко мне пепельно-серое лицо и слабо улыбнулся.

– А, мой Первожрец... Ты, как всегда, в центре событий. Надо признать – это была хреновая идея упрятать нас в этом скотомогильнике. Хронос ревнив – как дюжина старых дев.

– Ну извини, – жизнерадостно оскалился я в ответ и сплюнул хрустевшую на зубах кровь. – В следующий раз отволоку тебя в женское общежитие, там всяко веселей.

Павший вымученно улыбнулся. Затем серьезно произнес:

– Я рад тебя видеть...

Облизнув разлохмаченные собственными зубами губы,

я кивнул.

– Будем жить!

Разглядев, что Умка уже начал продавливать своей тушей мыльный полог портала, предупредил:

– Арка. Ныряем?

За спиной что-то неразборчиво пробурчал во сне Хронос. Однако Неназываемый услышал.

Обернулся и, сузив глаза, прошептал:

– Я еще вернусь!..

Хлопок перехода. На мгновение зрение гаснет, а разум привычно мутнеет. Сказывается разница в атмосферном давлении. А может, это реакция организма на молекулярную разборку в одной точке и повторную сборку в другой? Кто знает, как выкрутилась реальность Друмира, реализуя хотелки геймдизайнеров...

Не понял? Вместо сочных красок заката нас встретила глубокая ночь, щедро подсвеченная огнями десятков костров и многочисленных факелов.

– Милый! – Вынырнувшая из темноты Йаванна бросилась к лежащему ничком Ауле.

– Дорогой! – От одного из костров к нам метнулась округлая фигура Бомбы.

– Командир! – вскинул голову дремавший вполглаза Кирилл.

Рука Неназываемого, лежащая на моем плече, ощутимо вздрогнула. Его никто не встречал... Одни лишь уважитель-

ные взгляды да почтительно склоненные головы приветствовали высшее существо Друмира.

– Паша... – негромко шепнул я. – Ты сейчас куда? Не стоит тебе одному быть. Давай, может, в кабак забьемся, бутылочку коньяка раздавим, нервы подлечим?

Павший едва заметно отмахнулся. Прикрыв глаза, он склонял голову то к одному плечу, то к другому, словно прислушиваясь к звукам ночи.

Работает с интерфейсом или спешно выкачивает последние новости из инфополя планеты? Судя по тому как он несколько раз покосился на меня – удивленно, возмущенно, а затем – нехорошо так, оценивающе, то – последнее.

Наконец божество констатировало:

– Жопа... Хотя могло быть и хуже.

Я на всякий случай виновато развел руки: «ну не шмогла».

В чате тем временем кипел аврал. Босс вернулся, свистать всех наверх! В окнах донжона и замковых крыльев вспыхивали магические светильники, на площадь спешно стекался народ.

Облегченно улыбались соклановцы, толкались бронированными спинами гончие, кайфуя в эмоциональном водовороте чужого праздника. Жались в тень не знакомые мне хуманы. Много, очень много низкоуровневых хуманов...

Толпа, выпадающая из гармонии Друмира. Толстые и худые, лысые и патлатые, старики и дети. Обычные, повседнев-

ные лица с печатью страха и растерянности. Практически нет ставших уже обыденностью фигур атлетов и смазливых лиц с обложек глянцевого журналов. Найденыши? Откуда столько?!

По периметру площади высились груды разномастного добра. Измятые автомобили, железнодорожная цистерна, пирамида бочек и высокий, покосившийся штабель из ржавых рельс.

– В Храм! – коротко приказал Павший и целеустремленно зашагал к массивным воротам.

Я поспешил следом, а в кильватер уже пристраивалась моя свита.

– Сколько нас не было? – шепнул Кириллу.

– Неделю! – спешно затараторил тот, не замечая, как я ошарашенно вскинул брови. – Ты с Умкой ушел, а мы сразу бойцов собрали! Стоим пол часа, час – нет никого! Хотели уже на подмогу идти, да туман к тому времени окончательно силу набрал. Не пройти сквозь него – искажает координаты, гадость зеленая! Никак к центру облака пробиться не могли, относит в сторону, словно рикошетом. Грым воззвал к богам, да и мы поддержали крепким истовым словом...

Неназываемый едва заметно сбился с шага, чуть притормаживая и прислушиваясь к нашей беседе.

– Ответила одна лишь Йаванна. Явилась – сама шатается, на ногах еле стоит, деревья вокруг – аж зарыдали. Пощупала, принялась, сказала ждать. Мол, все это лишь игры со вре-

менем. Ну и сама уселась на травку. А травка та, кстати, теперь очень не простой стала! Бонусов – на целую страницу! Только вот Бэрримор к ней охрану приставил, гоняет наших алхимиков!

– Разберемся, – кивнул я. – Передай ближникам – совещание через час!

Первохрам загудел гигантским органом, приветствуя возвращение своего бога. Лицо Павшего заметно расслабилось, он улыбнулся словно старому другу. Быстро взбежал по ступеням, пересек пустой зал и с облегчением рухнул на трон.

Место силы...

Пашка с неудовольствием покосился на меня.

– Кто сидел на моем стульчике?

Я уже устал бояться ответственности за многочисленные косяки, поэтому в ответ лишь огрызнулся:

– Машенька! Ибо нефиг!

Брови бога изумленно взлетели, а я продолжил обличать.

– Ты в ауте, разорванная пуповина Друмира кровит осколками реала, у меня на руках оружий младенец, а над головой пятерка разъяренных богов!

Неназываемый замер, пытаюсь понять, о чем я. Затем на секунду прикрыл глаза, формируя правильный запрос инфосфере. И вздрогнул!

– Сын! – подался вперед Павший, сжимая и кроша оникс многострадальных подлокотников трона. – Где он?!

Даю отмашку в приват, разрешая маме с брательником

зайти в Храм. Прятал я их чисто интуитивно. То ли как мегааргумент и громоотвод ярости Неназываемого, возжелай он устроить мне показательную порку, то ли просто из опаски. Кто их знает, этих богов? У хомячков вон папаши молодняк поедают. А самки черной вдовы совсем наоборот – жрут своих кавалеров после оплодотворения...

Верховная жрица Йаванны заметно похудела, осунулась и посерела лицом. Мама обросла своей свитой из младших жриц и кормящих матерей. Усталой походкой она приблизилась к Павшему и, чуть обозначив уважительный поклон, подала ему младенца.

А ведь отъел щеки, хомяк-переросток! Выглядит не меньше чем на годовасика! Причем уже сейчас сверкает внекатегорийным статусом высшего существа!

Неназываемый держал ребенка неумело и бесконечно осторожно, с восторгом и недоумением взирая на сына. Тот же довольно угугукал и уже пытался отодрать с папкиного плаща артефактную заколку неведомых свойств. Ну точно, хомяк! Весь в меня! Братишка...

Пашка млел, а мама отошла назад, вливаясь в ряды первого круга у трона.

Незаметно пожал ее опущенную ладонь – проявлять чувства прилюдно нам уже не к лицу, статус не позволяет. Шепнул:

– Привет, мам! Ты как? Выглядишь... м-м-м... устало?
Та слабо улыбнулась.

– Джентльмен... Хреново я выгляжу, сама знаю. Сынок ведь не просто молоко пьет, а силу жизненную потребляет. А я ведь далеко не богиня, запас не тот. Да и недуг Йаванны накладывает печать на ее жриц.

– И что делать? Могу помочь как-то?

Мама вяло отмахнулась.

– Да разобрались уже. Я кормлю, а девочки накладывают мне руки на плечи и строят круг силы. Если обратишь внимание, то половина баб клана едва ноги волочит. Выкормить твоего братишку ох как не просто... Правда, и мне все это в плюс идет – астральные каналы качают такие объемы энергий, что по пиковой мощности я скоро сравнюсь с храмовым алтарем...

Тем временем Павший встал, выпрямляясь в полный рост, а затем низко, не формальности ради поклонился.

– Спасибо вам, люди добрые! За верность, отвагу и... сына! Вовек не забуду! Уроком всем будет – не рабы вы божи, а соратники и братья младшие!

Пашка нежно поцеловал малыша, тяжело вздохнул и с явной неохотой протянул его моей матери.

– Прими, кормилица. Пусть растет среди людей, как и я в свое время. Чем лучше он вас будет понимать, тем легче ему будет править этим миром. А я... я всегда буду рядом!

Пашка махнул рукой по направлению к выходу, намекая, что все свободны. Поймав мой вопросительный взгляд, бог кивнул.

– Останься.

Дождавшись, когда последняя спина исчезла в воротах Храма, Неназываемый устало выдохнул и практически рухнул на трон. Едва заметная распальцовка, и толстый жгут энергии протянулся от Алтаря к богу.

Павший пил чистую силу, расправляя иссохшие каналы ауры и заполняя опустевшие резервуары. В битве бог выложился по полной, отдавая даже то, что нельзя, да еще и влезая в немалые долги перед мирозданием.

Плита Алтаря заметно грелась, и вскоре мне уже пришлось делать шаг в сторону, не желая терпеть боль и терять хиты от ожогов. По черной плите потекли ручейки расплавившейся инкрустации. Золотые, серебряные и мифриловые потоки с островками драгоценных камней. Роскошная получится лужа...

Я перекинул на голодного бога свои десять процентов мощности Алтаря. Не открывая глаз, Павший благодарно кивнул.

Решив воспользоваться хорошим настроением бога, я решился затронуть мучавший меня вопрос.

– Паша... Ты это... Прости меня за Макарию...

Неназываемый открыл глаза и посмотрел на меня с удивлением. Печально улыбнулся.

– Родила мышь гору... Без разрешения Главы Пантеона твоё желание не больше чем просьба к мирозданию. А вот для меня те сорок миллисекунд, прошедшие с момента за-

проса до принятия решения и подтверждения, были самыми длинными в жизни. Это я ее развоплотил...

Тень снова легла на чело Павшего. Бог вздохнул и тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли, затем вновь пристально посмотрел на меня:

– На Землю собрался? Отговаривать не буду, не могу просчитать вариативность процессов, может, оно и во благо будет. Поэтому слушай внимательно, будет у меня к тебе несколько важных просьб...

Глава 3

Земля. Экстренное сообщение центра Гражданской Обороны. Принудительная активация всех устройств отображения и озвучивания информации.

Системные тэги: Срочно. Обязательно к просмотру. Подтверждение получения.

– Внимание! Сообщение для жителей следующих округов: Дальневосточного, Сибирского и Уральского. Вследствие особенности противника и невозможности построения сплошной линии фронта Ставка приняла решение о создании очаговой системы обороны. В качестве опорных точек будут использованы крупные города, ЗАТО, армейские, государственные и мобрезервные склады, части РВСН, базы ВМФ, аэродромы стратегической авиации, космодромы и прочие объекты, имеющие рубежи подготовленной обороны. Гражданам рекомендуется быть готовым к эвакуации. Графики прохождения эвак-конвоев будут сброшены на ваши коммуникаторы.

– Внимание! Следите за входящими сообщениями! Возможны удары тактического ядерного оружия! В случае получения сигнала: «777» – немедленно найдите укрытие! Не отключайте ваш коммуникатор! Слухи, что демоны способны засекают его сигналы, не обоснованны!

Совещание в очередной раз пришлось отложить.

Народ отказывался уходить с площади, страстно желая праздника и тесного общения с кланлидом. Похоже, что честной люд немало перенервничал, на неделю ощутив себя сиротами. Так мать изнывает от ужасных предчувствий, если ребенок не вернулся вовремя с улицы и упорно не отвечает на звонки.

Согласен, это как минимум дискомфортно: потерять кланлида, на которого завязана легендарная Супер-Нова и лояльное отношение богов двух пантеонов. Да и я сам как личность уже давно превратился в знамя для огромной части разумных Русского Кластера. А ведь воинскую часть, утратившую свой флаг, расформируют...

На святость стяга я не претендую, но Друмир прямолинеен и визуально показателен. Никакой философии и эзотерики, вот они, четко сверкающие иконки рейд-бафов лидера: «Аура Командора», «Блицкриг», «Путеводная Звезда», «Под дланью богов».

Все наглядно и просто – с нашим лидом хорошо! Ноги шагают быстрее, мышцы твердеют, удача так и прет, а золото валится значительно гуще. Как такого не любить?

Компенсируя сожженные нервы, народ жаждал хлеба и зрелищ. Единодушная рекомендация штабистов и психологов: людей не обламывать, позволить расслабиться и чуток гульнуть. Последние недели были откровенно безумными, бойцы пахали на износ, не жалея себя и амуниции. Сто-

имость Битвы за Первохрам нам еще предстоит осознать. Это реальные миллионы долларов и растроченные века бесценных человеко-часов. Все для фронта, все для победы.

Рассыпались ржавой трухой клинки, лохмотьями распозалась броня. Бойцы лили кровь как водицу, а крафтеры в Склепе годами не видели солнца. Кто-то из аналитиков вывел пугающую цифру – визуальный облик среднего члена клана постарел на три с половиной года. Друмир он такой – что в душе, то и на лице...

Младкор радостно окунулся в привычную атмосферу организации срочного торжества. Засуетились гоблины, зазвенела золотая и серебряная посуда, из ячеек инвентаря извлекались лучшие, никогда не портящиеся блюда, приберегаемые как раз для таких случаев. То, на что ушли самые редкие ингредиенты. То, что создано на пике умения и над чем провела крылом Фортуна, одаряя радующим любого мастера статусом: «уникальное!».

Не прошло и часа, как я уже сидел во главе стола для старших офицеров. Роскошное изделие виртуальных мастеров стояло на отдельном помосте, открывая обзор на празднество и подставляя самих сидящих под сотни любопытных глаз.

Ужинать в такой атмосфере сложно, поэтому я больше общался и принимал тосты. Как говорится, «улыбаемся и машем».

Первым моим шоком оказался бледнолицый младенец

на руках Даны, восседавшей рядом со своим мужем, первым Темным Паладином Друмира. На всякий случай я даже поискал глазами Данунаха – не хватало нам еще повторения истории Полиграф Полиграфыча.

Но нет, с пацаном все в порядке. Вон он, по праву совокупных достоинств возглавляет детский стол. В зачет негласного рейтинга пошло все – участие в реальных схватках, победа на Юношеском Турнире, пусть даже в самой младшей категории. Ну и начало планомерной осады сердечных бастионов первой красавицы клана – несравненной Ирины, мечты всех подростков и обладательницы нелицензионного аватара, полностью копирующей облик голливудской ИИ-актрисы.

М-да... Кто-то из девчат, а может, и вовсе старушек сделал ставку на бардак в реале и пошел на срыв в криминальной оболочке. Наверняка ведь первые недели пришлось отсиживаться по подвалам, дожидаясь оцифровки и минимизируя шансы на стукачество завистливых конкуренток. Знатная воля и целеустремленность.

И, кстати, реши такая деваха, что Данунах ей подходящая партия, то ждать зрелости партнера предстоит не так уж и долго. Друмир отзывчив. Возжелает парень всей душой и скомкает детство во благо женских прелестей. Обменяет год за десять, так что родная мать с трудом узнает...

Я потряс головой, гася фантазии и возвращаясь в реальную виртуальность. Вновь покосился на соседа по столу.

– Танунах! – представил мне малыша гордый отец самого большого семейства Русского Кластера. А затем, понизив голос, шепнул: – Истинное имя – Ярослав. Но это только для своих!

В ответ на мой изумленный взгляд Дана скромно потупила глаза:

– Не оскудел еще Друмир чудесами...

Второй шок, когда на пустующее кресло для почетного гостя опустился Неназываемый с сынишкой на руках. Удивленный и восторженный гул пронесся по залу, а я подумал: взрослеем...

Словно закадычные друзья, поначалу весело квасившие в своей компании ночи напролет, а потом ставшие приходить с женами и нелепо разбегаться в одиннадцать. Ну а после уже полысевшие кореша, в окружении стремительно растущего количества спиногрызов, начнут прятать глаза и торопливо собираться домой к девяти. Ведь завтра в садик, школу, на работу. Вскинешь голову лет в шестьдесят, оглядишься вокруг, а ты уже один. У детей своя жизнь, а подзабытые друзья давно ушли за Грань...

Пашка не особо обращал внимание на восторг паствы, все больше возился с угукающим малышом. Однако нахождение среди тысяч безоговорочно верующих ему явно шло на пользу. Землистый цвет лица сменялся на розовый, усталые плечи постепенно расправлялись, сплетаемое вокруг Неназванного кружево магии набирало силу и становилось

все ярче. Плюс и сам детеныш вампирил как мог, ловко присасываясь к родственному потоку энергий и благодати разумных.

Однако тост в свою честь Павший поддержал, принял поднесенную чашу из хитро граненного рубина, осушил до дна, удивленно крякнул и отдалился в ответ неоднозначным бафом: «На успех в великих свершениях».

Гном-виночерпий удовлетворенно кивнул. Притер на место крышку крохотного, на пару литров, бочонка, прикованного мифриловой цепью к могучему запястью. Прижал драгоценную ношу к груди и удалился в сопровождении пары мрачных охранников с гербами гвардейцев Подгорного Короля. Коротышки всегда чуяли, куда дует ветер, и славились поразительным умением уживаться с любой властью.

Впрочем, жить в гармонии с Неназываемым довольно просто. Противоестественные ритуалы и кровавых мальчиков в качестве жертв Пашка не жалуется.

Вообще, славянские ИскИны имеют одну недокументированную фичу – повышенная эмоциональность и социальность. Там, где работа требует плотного общения с разумными, явной о них заботы и высокой степени ответственности с соответствующим моральным вознаграждением, там наши просто идеальны.

Верно и противоположное – в условиях космоса, автономных заводов и баз, автоматических АПЛ и прочих сложных задач более подходящими считаются холодные логики,

воспитанные в ИИ-интернатах США или новомодных семьях-тройках европейцев...

Народ в зале все прибывал. В Друмире ночь довольно условна и наполнена вынужденной активностью, ибо идеально здоровому телу вполне хватает трех-четырёх часов сна. Многие валяются в постели дольше, но лишь по привычке и кайфа ради.

Места за столами довольно быстро закончились, и торжество выплеснулось во двор.

Спонтанный праздник во всей красе.

Девицы в легкомысленных нарядах – в реале такого не увидишь, разве что на закрытых вечеринках для эксцентричных миллионеров. Каскады драгоценностей, дециметры прозрачного шелка и много-много идеально отфотошопленного тела. Блеск и глянец!

Парни. Тут по-разному.

Кто-то еще не наигрался с броней и оружием, теперь вот ходит, звеня в такт шагам и цепляясь за соседей торчащим во все стороны железом.

Другие не могут расстаться со свежедобытыми артами, не в тему таская шлем из черепа медведя или двухметровый жезл с нанизанной на него головой лича, изрыгающей хулу и проклятия на языке мертвых.

Третьи сверкают голым торсом или рубашками, расстегнутыми по самое не могу. При этом, все еще не до конца веря собственному счастью, время от времени косятся на широ-

кие пластины грудных мышц, банки бицепсов и рельефные кубики пресса. Вот свезло, так свезло!

Старожилы вычисляются легко. Нынче в моде тонкая замша и натуральный хлопок в расцветках клановой эмблемы – чернение и серебро. Никаких тебе колец, серег и амулетов – ибо пошло и нубски! Килограммы бижутерии и вынужденные кастеты на руках начинают бесить уже после первой тысячи часов фарма.

Этикетом допускается маломерный холодняк на поясе, однако обязательно без раздражающих спецэффектов! Сверкать тьмой и сочиться ядом следует в поле, но никак не за столом!

Однако параноя не дремлет. Даже не сомневаюсь, что у каждого из обманчиво расслабленных бойцов в инвентаре лежит несколько комплектов экипировки на все случаи жизни. И, распахнись сейчас в зале вражеский портал, сторонний наблюдатель получил бы истинный шок, увидев, как тысяча разумных в мгновение ока покрывается сталью и оцетинивается клинками да магией.

На площади горели многочисленные жаровни, ароматный шашлычный дымок бередил аппетит. Пользуясь случаем, обладатели поварского скила спешили похвастаться своим умением, качнуть еще пару единичек, да и просто доказать себе и окружающим, что не зря убили на Кулинарию прорву времени и золота.

На Арене уже вовсю звенело боевое железо, сверкали

спецефффекты убойных заклинаний. Шли договорные бои, оперативно решались споры и конфликты, зарабатывались и мгновенно сливались вполне приличные суммы. Я не возражал. Кто бы ни победил, свои пять процентов с тотализатора клановая казна обязательно получит. Снующие тут и там гоблины с характерно прищуренными глазами и тревожно вращающимися ушами тому подтверждение.

Я вышел перекурить в окружении неизбежной свиты. Вот не готов я еще морально к навязанной мне роли. Смущает почтение, причем зачастую настоящее, не лизоблюдское. Напрягает постоянная суета вокруг, давит многотонный пресс ответственности. Слишком уж стремителен взлет, без пауз для акклиматизации и с откровенным выходом из зоны комфорта...

Затянувшись и выпустив облако перламутрового дыма, я стряхнул клубничный пепел и покосился на Призрачного Кошу, чья голова маячила над зубцами стен внутреннего периметра. Умоляющие глаза сверкали как прожекторы ПВО, крылья нервно подрагивали, страстно желая перенести дракона через жалкую преграду.

– Вымахал-то как... – ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил я.

Стоящий рядом Эрик проследил за моим взглядом.

– Ага. В последних замесах эта сладкая парочка насшибала больше сотни уровней. В арку ворот не проходят, девять метров в холке!

– А чего мнется за стенами?

Первый жрец Макарии поморщился и нервно дернул щекой:

– Жрет все, скотина пучеглазая! Не пускаем теперь!

Стоящие вокруг ближники дружно заухмылялись. История явно имеет продолжение. Улыбаясь от предвкушения, интересуюсь у Кирилла:

– В чем прикол?

Эрик возмущенно морщит брови, но мой младший особист игнорит беззвучный протест и докладывает:

– Маневровая группа Эрика чесала Девятый Сектор Фронта. Ну и наткнулась братва на подарок с Земли: новенький «Рэнж Ровер»!

Эрик зло сплюнул и с надрывом простонал:

– Муха не сидела! Ценник на лобовом стекле, заводские чехлы на сиденьях!

Кирилл согласился.

– Да, видать, перенос был прямиком из автосалона...

– Я мечтал о нем с третьего класса! – распаясь, рванул на груди рубаху Эрик.

– Завести тачку не смогли – электрика мертва, как после ядерного взрыва. В общем, толкнули машину в портал и припарковали во дворе Супер-Новы, сея раздор и зависть среди соклановцев. Но...

Эрик явственно всхлипнул, а Кирилл безжалостно продолжил:

– К утру от тачки осталась одна лишь пластиковая тачка! Сожрали дракоши две тонны высокотехнологичного железа и даже не поморщились.

– Твари! – промычал изрядно набравшийся пива воин.

Вокруг уже все откровенно ржали, а нашкодивший Коша, почувствовавший поток четко направленной злости, спешно растворялся под призрачным пологом.

Вдруг всеобщее веселье резко пошло на спад. Голоса замолкали один за другим, отточившаяся в битвах интуиция заняла беспробудной тоской. Я зашарил взглядом по площади, выискивая причину резкого перепада настроения. Алена...

Сквозь гомонящую толпу шла крохотная двухлетняя девочка с пронзительными глазами и потрепанной куклой на руках. Она ни до кого не дотрагивалась, не просила отойти или посторониться, но люди безмолвно расступались перед ней. Улыбки сползали с лиц, и соклановцы еще долго смотрели вслед босоногой фигурке.

Малышка направилась прямоком к нашей группе. Кто-то из офицеров не выдержал и шагнул в стелс, не имея сил смотреть ребенку в глаза.

Ближники предательски расступились, и Алена подошла ко мне. Прижала самодельную куклу к груди, подняла голову. Бесконечная синева детских глаз с навеки застывшей в уголке слезинкой. Я пошатнулся, словно взглянул на землю с крыши небоскреба. Затягивает... Глубина-глуби-

на, я не твой...

– Дядя Глеб, ты папу моего не видел?

Беспомощно озираюсь. Оркус отрицательно качает головой. Пикает приват:

– Его выбросило в реал. Не успел оцифроваться. Она не знает, никто не смог ей сказать.

Девчушка внимательно посмотрела на особиста и укоризненно покачала пальчиком:

– Шептаться некрасиво, я все слышу. А папа... папочка обязательно вернется, он обещал!

Повернувшись ко мне, малышка еще крепче прижала куклу и попросила:

– Дядя Глеб, ты ведь его встретишь, я знаю! Помоги ему, пожалуйста, не бросай! Я его очень-очень жду!

И, не дожидаясь ответа, она вновь побрела вперед, беззвучно, как молитву, нашептывая детскую песенку:

*Пусть папа услышит, пусть папа придет,
Пусть папа меня непременно найдет,
Ведь так не бывает на свете,
Чтоб были потеряны дети...*

– Оракул? – прошептал кто-то из аналитиков.

– Ребенок! – скрипнув зубами, отрезал Оркус.

Я прислушался к себе – праздничного настроения

как не бывало, реальность вновь постучалась в душу стальным кулаком.

Перед глазами внутреннего интерфейса висело окошко обязательного квеста: «Разыскать, помочь и доставить». Никаких тебе «принять» или «отклонить»...

В случае выполнения: благодарность ребенка. Провал: неумолимая кара мироздания.

Устало выдохнул, дал отмашку своему окружению:

– Хорош развлекаться! Оповещение по главам служб: совещание состоится немедленно! Пошли, парни, время дорого. Вполне может статься, что на Земле сейчас полная амба...

Услышав сакральное и запретное слово «Земля», народ вздрогнул. Взгляды наполнились непониманием и скрытой надеждой.

– А реал-то тут при чем? – вкрадчиво задал кто-то интересующий всех вопрос.

– Дадите клятву именем Павшего – узнаете. Все, потопали. В Малый Зал на четвертом этаже. Переориентируйте парочку подавальщиц – кофе, пепельницы, массаж затекших шей и все такое...

Семенящий рядом Арлекин кивнул и быстро затараторил в амулет. Мои уши уловили удивительное:

– ...и дрова в камин – исключительно березовые, на сосновые у Белого аллергия!

Однако Чебурашка у дворовых неписей в авторитете!

Кстати, мало кто знает, как и чем живет персонал замка. Внутренняя стража, многочисленная обслуга, безликие продавцы в дефолтных лавках и мастерских, прибившиеся невесть откуда квестовые и безымянные разумные. Большинство экс-игроков до сих пор относятся к ним как к мебели. Бродит кусок программного кода, бубнит десятком зашифрованных фраз, чего, мол, на него внимание обращать?

Но аналитики докладывали – уровень интеллекта оцифрованных НПС растет, в их семьях уже всюю бурлят страсти, имеются зрелые товарно-денежные отношения и свои векторы интересов. Причем речь идет о базовых существах, населяющих Друмир сотнями тысяч, не имевших доступа к ресурсам реального ИскИна и управлявшихся путем программного эмулятора псевдо-ИИ. Дешево, сердито и вполне себе рационально.

Как оказалось, подселившейся душе достаточно телесной оболочки, все остальное придет само. Разумный, он и есть разумный. Неважно, откуда он взялся: из чрева матери, пробирки или обретшей плоть математической модели.

Кому-то из боссов локаций и ключевых персонажей повезло – удалось урвать проценты мощностей ИскИна, реализовавшиеся в виде мощнейшего интеллекта, уникальной интуиции, дипломатических способностей или полководческих талантов. О многие из этих орешков нам еще предстоит знатно поломать зубы. Именно об этом сейчас и докладывал Оркус.

– ...по нашим данным, под контролем Короля-Солнце находится не менее дюжины локаций, не считая самой столицы – Ясного города. Крики о помощи от захваченных игроков поступают каждый день, по предварительным оценкам, в плен попало порядка двух тысяч человек. Число же захваченных земель определить и вовсе затруднительно. При средней плотности живых брызг реала – одна душа на километр вирта – получим около девяти тысяч человек. По докладам наблюдателей, где-то так оно и есть, на стройках оборонительного вала черно от каторжников! Звон цепей слышен за версту!

– Мля... – не выдержал Эрик, приглашенный на совещание благодаря свежеполученному офицерскому чину и редкому ныне статусу жреца Макарии с полученным на халяву префиксом: «Главный». Первый, он и есть первый...

– Ото ж! – согласно кивнул Оркус и посмотрел мне в глаза. – Людей надо выручать!

Я дернул щекой – ком безотлагательных дел рос на глазах.

Неправильно оценивший мою мимику Оркус нахмурился, надавил аргументами.

– Надо! Нас слишком мало, а претензии к Неумирающим есть практически у всех. В некоторых локация неписи имеет личный счетчик смертей с пятью нулями на борту! Всю эту ненависть нам еще предстоит выхлебать до дна. К тому же, повторяю, количество НПС на порядок превышает демографию сорвавшихся. В одном только Терракотовом Каньо-

не набирает искру жизни сорокатысячная армия големов, включая офицерский корпус и средства усиления!

– Отличная была локация для топ-гильдий... – мечтательно протянул Сиам.

– Ключевое слово – была! А сейчас это очередная мина в сотне километров от нашего кластера! И теперь, разваливая на куски очередного голема и читая сообщение о просевшей фракции, невольно задумаешься – а стоило ли оно того? Причем данный пример не исключение, а обыденность. Под крылом того же Короля-Солнце собралось не меньше неписей, чем вызревает под солнцем Фронтира.

Народ загомонил, возмущенно комментируя поведение в край зарвавшихся НПС. По всему кластеру закрывались лавки, крутили кукиши квестовые создания, с наглой ухмылкой блокировали счета и рубили ладонью по сгибу руки карлики-банкиры.

Война пришлых с аборигенами быстро трансформировалась из чего-то невероятного в абсолютно неизбежное. Всего неделя прошла с момента разрыва миров, а кластер уже содрогался в конвульсиях внутреннего раздора.

Все, кто имел хоть толику сил и власти, каждый клан, род или отряд, возжелали принять непосредственное участие в восстановлении разрушенной иерархической пирамиды. Каждый торопился заволочь свой окровавленный камень как можно выше, спихивая по пути конкурентов и обагрывая алым клинки. Ведь известно в веках, лучший цемент – это

кровь.

Нутром чую – замиряя кластер, немало нам предстоит ее пролить...

Припечатываю ладонь к столу, обрубаю многоголосицу.

– Добро! Операции по освобождению Неумирающих – быть! Приоритет – высокий, временные рамки – готовность через семь дней. Главам соответствующих служб принять меры к разведке, анализу и боевому планированию.

Взгляды у офицеров поплыли, большинство нырнуло в интерфейсы и зашуршало страницами виртуальных ежедневников. Полагаться на абсолютную память нельзя – случаи рассеянности и забывчивости давно стали массовым явлением. Не говоря уже о банальной лени или тривиальной пьянке.

Я перевел взгляд на Младкора. Талантливый организатор и здесь устроился по профилю, заведую нашим главным ресурсом – людьми.

– Чем порадуешь? Топ-чарт я уже заценил, мы входим в горячую десятку практически по всем оценочным категориям. Сориентируй четче по цифрам.

Вдоводел обозначил попытку подняться для доклада, но, дождавшись моей отмашки, вновь рухнул в мягкое кресло.

– Согласно последним данным, клан сохранил восемьдесят один процент списочного состава. Причем основное ядро уцелело практически полностью. Потери преимущественно среди не успевших оцифроваться родственников, автома-

том получивших временную эмблему клана согласно твоему приказу за номером семьсот девять.

Я кивнул – было такое указание. Своеобразный вид на жительство с испытательным сроком. Докажи за год, что ты полезен, или хотя бы не пори косяков и получи в карму часть положительных баллов с баланса своего поручителя. Внутриклановая система поощрений и наказаний становилась все более сложной, обрастая сводом законов и прецедентов.

Младкор продолжил:

– Найденышей отыскивали на удивление много – одна тысяча шестьсот сорок человек. Мало кто из них пережил первые часы после пробоя, так что основной поток шел через обнаружение могил и последующее воскрешение. С каждым днем процент удачных реинкарнаций снижался, все меньше душ отзывалось на призыв клериков. Соответственно росло количество разумных, оставивших часть своей личности в Великом Ничто. Большинство из них мы сможем вернуть в строй, но все же многим придется начать жизнь практически заново – с чистого листа. Ибо из воспоминаний у них – одни лишь базовые рефлексy и смутные образы.

Народ поневоле покосился в окно. Там, среди ласковой тени эльфийского сада, проходила терапию очередная группа больных из нашего Санатория. Результаты были – пустота в глазах постепенно сменялась любопытством, а то и во все – искрами разума.

– В какой-то мере, как бы дико это ни звучало, полная по-

теря памяти у большого числа разумных пошла нам на пользу. После реабилитации и воспитания в лояльном ключе мы сможем их смело включить в состав клана, прибавим к боевому крылу свежий батальон из абсолютно русских негров, пакистанцев и иже с ними. Ибо русскоговорящих среди найденышей не так много, как хотелось бы, – всего двести семь человек, закинутых в Друмир из трех крупных и десятка мелких точек разрыва пространства. Остальные – иностранцы всех мастей, представленные довольно-таки пропорционально согласно общей популяции народов Земли. Очень много азиатов и индусов. Ведутся переговоры по обмену с другими кластерами, согласно формуле «всех на всех». Некоторые из найденышей просят оставить их у нас, в основном жители беднейших стран и выжатых досуха стран-доноров, привычно готовых иммигрировать хоть куда-то: Африка, восточно-европейская мелочь и прочие жители жопы мира. Есть успехи в вербовке, подготовке агентов, в том числе глубокого залегания.

Глотнув кофе и сделав короткую паузу, Младкор ускорился, закругляясь.

– На сегодняшний день ресурс себя исчерпал – все известные надгробия рассыпались прахом. Предполагаем, что та же судьба постигла и не обнаруженные обелиски. За сутки скауты обнаружили лишь одну чудом выжившую группу, умудрившуюся не только продержаться в Фронтире восемь суток, но и частично разобраться с новоприобре-

тенными способностями. На выходе имеем мага-универсала непонятного класса и пару хилых танков, способных экипировать и использовать все, что смогут поднять.

Я задумался – ребята явно перспективные. Главное, чтоб их никто не обломал, ляпая под руку: «Это невозможно!»

– Направь их к мелкоте, в детсад. Пусть вместе тренируются по программе «Мир без правил». Судя по всему, она им подходит. Теперь по поводу лута. Что из Земных даров успели освоить?

Переведя взгляд на Дурина, я вопросительно поднял бровь. Гном степенно кивнул, пригладил парадно-выходную бороду и принялся докладывать.

– Склады и временные хранилища забиты на сто семь процентов. Менее ценную добычу штабелируем вдоль стен внутреннего периметра. Имеются отдельные массовые случаи гибели персонала при погрузочных работах. Например, один только бронзовый винт с лайнера, диаметром в девять метров и весом более ста тонн, раздавил при падении пару гоблинов и одного огра-грузчика. Последний, кстати, не воскрес! Также прошу иметь в виду, что часть добра определенно оседает в сумках Неумирающих! Требую провести дознание в присутствии Адских Гончих!

Оркус поморщился:

– Разберемся...

Завхоз недоверчиво хмыкнул, но продолжил:

– Оценка основной массы трофеев не представляется воз-

возможной. Много не распознается и не классифицируется, кое-что просто отторгается Друмиром...

Аналитик поднял руку, прося слова.

– Я прерву на мгновение уважаемого Дурина для более точных формулировок. Мы еще толком не разобрались, но очень похоже, что таблица химических элементов Друмира немного отличается от привычной нам таблицы Менделеева. Какая-то базовая мелочь, ставящая с ног на голову всю физику и химию нашей микро-Вселенной. Может, тут протоны несут отрицательный заряд, а может, нейтронов не существует вовсе, что делает невозможным появление изотопов в любом виде. Не знаю... В любом случае вся электроникадохнет за считанные часы. Платы и микросхемы исходят трухой, элементы питания пузырятся слизью, а на складах происходит своеобразная усушка – полпроцента объема в сутки. Вот и не понятно, что ценнее – кубометр коммуникаторов последней модели либо чугунная батарея из руин заброшенной дачи. Последнюю можно хоть на металл пустить. Кстати, рецепт чугуна в Друмире не известен...

– О радиаторах потом, – отмахнулся я. – Что у нас дальше по плану? Дипломатия? Товарищ Лазарь, есть новости по вашему профилю?

Гэрэушник за последние недели заметно постарел – казенный безликий аватар поседел, обзавелся морщинами и предпенсионной рыхлостью. Впрочем, учитывая стартовый возраст разведчика в отставке – явно далеко за семь-

десять, другого результата ожидать было сложно. Через пару месяцев он превратится в бодрого мужчину, едва разменявшего полтинник и наделенного олимпийским здоровьем. А уж с этой точки отсчета начнет потихоньку сбрасывать годы, влюбляясь и совершая деяния, достойные юношей.

– Кхе... После разрыва миров я потерял большую часть завязанных на меня контактов. Кого-то выбросило в реал, кто-то почувствовал, как перестала давить на шею удавка компромата и обязательств и теперь всю крутит Конторе дули в карманах. Но кое-что выяснить удалось. Ситуация везде довольно схожая – постапокалипсис как он есть, с небольшими модификациями в виде ментальности народов. Американцы предпочитают выживать в одиночку, оседлав гору запасов и отстреливаясь из узких амбразур дома-крепости. Немцы довольно оперативно восстанавливают «орднунг юбер аллес», разве что в сильно кастрированном варианте. Азиаты объединяются вокруг признанных лидеров, успешно осваивают земное наследство и поставили на поток поиск найденышей. Боюсь, что основной генотип Друмира будет иметь узкий разрез глаз. Сухая математика, их изначально было на порядок больше, чем нас...

– А сейчас? – прервал я разведчика и заинтересованно подался вперед.

Интерес у меня шкурный, шибко до фига кровников имею в китайском кластере.

– А сейчас ситуация значительно лучше, счет примерно

пять к одному, не в нашу, естественно, пользу. Нам крепко повезло, что срыв пришелся на глобальный ивент в рукав-стере, помноженный на вечерний прайм-тайм. На выходе из двухсот миллионов населения России мы выжали больше сорвавшихся, чем перепало тем же Штатам из их пятисот. Фортуна в чистом виде!

Я недоверчиво хмыкнул. Ага, фортуна... Хрен там! Люди две недели спали, жрали и ср... гадили в капсулах, пятась по родной земле под давлением супостата. Да у нас в кластере целых замков осталось лишь девять процентов! Остальные были захвачены и скормлены системе за гребаные двадцать пять процентов! Везуха, епта...

Лазарь, наблюдающий за эмоциями на моем лице, решил меня порадовать:

– Как передали мне представители вьетнамских товарищей, среди высшего руководства их кластера уже решен вопрос об установке артефактного памятника Первожрецу Лайту. Просят одобрить дизайн и освятить монумент, придав ему статус официального алтаря.

Пискнул приват, сообщая о получении графического файла. Открываю – мать моя женщина! Темный Властелин собственной персоной!

Мои ноги окаменели, чувствуя мертвую хватку пьедестала. Спину разогнуло в идеальный перпендикуляр к полу – Властелин может сидеть только так!

– Мля! – я выругался, скрипнув от ярости зубами и с уси-

лием занимая привычно-вольтготную позу в кресле.

Дай только время, и эти верующие загонят меня в шаблоны своих стереотипов! Нет уж, надо, обязательно надо следовать первоначальному плану и рвать когти в жесткое соло, выпадая на время из-под корежащей разум физики Друмира.

– Отставить памятники! Слушайте сюда, бандерлоги! И не забывайте о данной клятве именем Неназываемого. Ляпнете лишнее на пьяную голову, а мне потом нового офицера на ваше место искать!

Народ резко стал серьезным, хмельные искры улетучивались из глаз. Вообще, опьянение в Друмире процесс скорее психологический. При должной сноровке можно и с бокала вина уйти в полный аут. Некоторым дамам, желающим стать доступнее и страстно ищущим повод, это вполне удастся.

Я продолжил:

– Братва, уже не секрет, что я владею уникальной способностью: открытием портала в Инферно. Так вот, спешу вас обрадовать – мне удалось заполучить очередной эксклюзив, портал на...

– Крак! – лопнули подлокотники красного дерева под крепко стиснутыми пальцами Стаса.

Особист, игнорируя торчащие из ладоней щепки, подался всем телом вперед и вцепился в меня взглядом:

– На Землю?!

Я медленно кивнул.

– Так точно...

Шокированный выдох пронесся по залу. С каминной полки со звоном полетели подсвечники и вывалившийся из стелса очумелый Белый Чебурашка.

– Я с тобой! – бескомпромиссно сообщил мне Стас и принялся поправлять на себе экипировку, словно отправляться нужно было «вот прям щас».

– Нет, – добавил я в голос немного Силы. – Я пойду один. Так надо, и на это есть свои причины. Начиная с того, что ты на двести уровней меня ниже и будешь скорее мешать, чем помогать. Заканчивая тем, что я не хочу никого из вас терять. погоди!

Я вскинул руку, заставляя замолчать открывшего рот Стаса.

– Ты дашь мне контакты своей семьи, и я сделаю все, чтобы их вытащить. Кстати, всех касается. К тому же не забывайте, это будет лишь разведка. Если ситуация позволит – в следующий раз пойдем более весомой группой. Лазарь, мне нужны будут способы связи и коды опознавания с Конторой.

Задумчиво теребящий подбородок гэрэушник рассеянно кивнул.

– Сделаю... Только и у меня к тебе будет просьба...

Я понятливо прикрыл глаза. Реал упрятан в каждом из нас, надежно загнанный в самый дальний угол. Он недосягаем, поэтому беречь понапрасну душу не рекомендуется. Точнее, был недосягаем...

Стас сидел набычившись, всем своим видом показывая несогласие с принятым решением и лелея планы по броске через портал следом за мной.

Я мягко улыбнулся и выложил на стол пачку пергаментов.

– И последнее. Вот наш страховой полис. Не вернусь через неделю – пойдете следом. Сдерживать не буду, да и не смогу. Все, парни, не обсуждается. И это, поднимите кто-нибудь Чебурашку...

Глава 4

Россия, Амурская область, город Завитинск, население: 14 000 человек.

– Патрон!

– Банг! – звонкий выстрел ПТРД болезненно бьет по барабанным перепонкам. Деревянная пятка приклада мощно лягает в плечо, продолжая отсушивать руку. Мышцы отбиты до потери чувствительности и синюшной черноты. Кажется, что огромный синяк доходит до самых костей. Кому-то из демонов сегодня достанется деликатесный кусок вырезки...

Хрустящий лязг неразработанного затвора, кое-как оттертого от толстого слоя солидола.

– Патрон! – вновь контужено орет Сан Саных, бывший водитель городского автобуса, а ныне – рядовой ополченец.

Его шестнадцатилетний сын возится непозволительно долго, пытаясь уложить патрон на направляющий скос ствольной коробки. Обмороженные пальцы с сорванными ногтями подрагивают, глаза юноши поневоле косятся на быстро приближающуюся цепь демонов. Мало тварей – но насколько же сильны и живучи!

Подрыв минного заграждения слизнул полог невидимости и знатно ужас радиус защитного щита ловчего отряда. Последовавший затем общий залп всей засадной группы быст-

ро подавил ослабевший купол, а затем бессильно размазался по одиночным целям.

Демоны вспыхивали персональными щитами, умело маневрировали, прикрывались боевым железом, искрили рикошетами и размазывались силуэтами в невесть каких умени-ях.

Вокруг стоял оглушительный грохот – бойцы, заглушая собственный страх, били длинными очередями на расплав стволов. На пять сотен ополчения кадровых военных всего несколько десятков – офицерский и сержантский состав из ближайшей части да экипажи трех танков, присланных на усиление из Белогорска. Отдельное спасибо армейцам за пригнанные на площадь грузовики с оружием, пусть даже таким антикварным.

Все со складов длительного хранения. Что-то новое, что-то отполированное еще руками дедов и все наглухо залитое консервирующей смазкой. Короткий инструктаж, спешное приведение железа и экипировки в порядок. А затем оглушающее своей невероятностью – копанье окопов и стрелковых ячеек на границе жилых кварталов. Как в далеком сорок первом, почти век назад...

Демонов ждали. Спасибо экипажу вертушки, поймавшей в брюхо что-то магическое и сейчас догорающей в паре десятков километров южнее. Свою задачу парни выполнили, засекли тепловизорами укрытый под пологом отряд и даже успели обработать его НУРСами.

Ополченцы вгрызались в землю, а среди облаков едва слышно жужжал беспилотник, старательно тараща свои электронные глаза и сканируя местность во всех доступных диапазонах.

Минут через двадцать с закрытых позиций полным пакетом отстрелялся «Смерч». Восьмиметровые туши ракет с оглушительным грохотом исполосовали небо над головами бойцов. Перезарядиться РСЗО не успела – со стороны демонов, четко придерживаясь демаскирующих дымных трасс твердотопливных двигателей, промчалась полупрозрачная фигура с когтистыми крыльями. Заполошную стрельбу ополченцев тварь проигнорировала – к физическому урону призрак оказался иммунен. Оставалось лишь надеяться, что группа прикрытия арты успела получить серебряные или хотя бы просто освященные в храме боеприпасы.

Учились воевать не только люди. Генералы тварей из «Дьябло», будь проклят «Близард» и его инвесторы, соображали не многим хуже землян. Потерпев несколько сокрушительных поражений в попытках прямолинейного наступления плотным строем (демонов просто перемешали с землей высокоточным оружием далеко из-за линии горизонта), монстры рассыпались по всей необъятной стране на тысячи ловчих отрядов. А что может сотворить в городской застройке даже одиночная тварь – никому объяснить не надо.

Исчезла классическая линия фронта, трансформируясь

в очаги круговой обороны и бронекулаки групп быстрого реагирования.

На прикрытие крупных населенных пунктов оказались раздерганы отнюдь не бесчисленные войска. Эффект от мобилизации появится еще не скоро: толпа с оружием – это еще не армия. А вот кадровый костяк ВС уже понес первые потери. Гибли лучшие – офицеры, спецура, врачи и летчики. Те, на чью подготовку уходят долгие годы мирного времени.

Да и не так уж велика та армия... У нас танков в строю – около двух тысяч штук. И это нормально: у той же Германии – на порядок меньше. Только вот «широка страна моя родная»: семнадцать миллионов квадратных километров! Одна бронемашина на десять тысяч кэмэ территории...

Также начинала вызывать беспокойство скудеющая номенклатура на складах боепитания – это для стрелковки у нас патронов несчитано, а вот у того же «Смерча» стоимость полного залпа порядка двадцати пяти миллионов рублей. Причем в мирное время их много не запасешь – надорвешь экономический пупок страны. Ракеты нужно хранить, охранять, вовремя проводить недешевые ТО. А электроника и топливо с годами лишь деградируют...

Следующая проблема – моторесурс техники и износ стволов. Танк накатает пять сотен часов – и уедет на капиталку двигателя. У самолета время работы турбин расписано по минутам, а нормы обязательных ТО и вовсе драконов-

ские. Далеко не топовая САУ «Пион» имеет боекомплект в четыре снаряда и ресурс ствола в триста выстрелов.

В общем и целом – полномасштабная современная война бесконечно дорога и не может продолжаться долго.

Испытывают ли демоны проблемы с личным составом, никто не знал. Создания Ада подмяли под себя немалые площади малозаселенных территорий, укутались непрозрачным «туманом войны» и вовсю осваивали новые земли, не гнушаясь выбрасывать сотни щупалец-рейдов. Один такой как раз и уперся в несчастный Завитинск...

Предугадать точку появления тварей было довольно-таки просто. Отряд Ловцов шел по ломаной кривой, от поселка к поселку, защищая дома под ноль и оставляя за собой лишь кровавые пентаграммы и следы непонятных ритуалов. Тел землян после них оставалось немного, но пару раз беспилотникам удавалось передать картинки порталных арок и вливающих в них верениц пленников...

– Патрон! – вновь орет Сан Саныч, торопясь перегрузить защитный кокон крупного демона с двумя клинками в шипастых лапах.

Именно это рекомендовали присланные из аналитического центра Ставки тактические схемы. Стрелять и стрелять, пока мыльная пленка силового поля не замерцает и не погаснет. У рядового демона энергетическая мощь личного кокона равна примерно пятидесяти тысячам джоулей. То есть магазин из «калаша» в упор, затем еще один по уяз-

вимым точкам – голова, грудь, крупные суставы – и тварь можно списывать со счетов.

Десяток дымящихся туш на перепаханном взрывами снегу явно намекали – задача выполнима! Однако и огонь полутысячи ополчения стихал.

Клюнул в землю пушкой и коптил небо странным фиолетовым дымом старенький «Т-90 А».

Из всех щелей исходил зеленой пеной его собрат, попавший под удар особо гадкого заклинания.

Почему-то лупила по своим третья машина, выкашивая плотным огнем правый фланг ополчения.

Счастливо клекотала Химера на позициях минометного взвода. Укутались удушающим туманом позиции ротных пулеметов. Мелькали размытые силуэты демонов среди первой линии окопов.

– Патрон! – вновь прорычал мужчина, настойчиво загоня в прицел шуструю фигуру твари в серебряной броне.

Шелест вытаскиваемого из тугих ножен штыка настолько диссонировал с окружающими звуками, что заставил его перевести взгляд на сына.

Черные зрачки, расплзшиеся на всю ширину радужки, слюна, стекающая из уголка перекошенного рта. И клинок, занесенный в уже отведенной для удара руке.

«Под контроль!» – екнуло сердце отца. Отксеренная методичка упоминала о таком умении пришлых тварей.

Однако наработанные в драках рефлексy не подвели. За-

хват тонкой кисти и щадящий удар кулаком в висок. Много ли надо пацану? Пусть поспит...

Тело сына обмякло, нож выпал из рук. Отец скрипнул от бессилия зубами, выхватил из цинка очередной патрон, загнал его в ствол и, удачно подловив демона, с замигавшей защитой всадил тяжелую пулю прямо под срез крылатого шлема.

Кинетическая энергия – тридцать тысяч джоулей. Остановило бы и легкий танк, и уж точно хватило изрядно покоцанному демону. Голова твари лопнула, забрызгав белоснежный снег сизой требухой.

– Получи, сука! – оскалился Сан Саныч черными от копоти губами.

На мгновение он позволил себе оглянуться.

Ополченцы крепко умылись кровью, в траншеях уже всю хозяйничали демоны. Оставшиеся в живых бойцы медленно пятились, по противнику работала едва ли четверть стволов. Однако свою задачу мужья, отцы и сыновья выполнили.

Сан Саныч ясно разглядел, как выползала из города и уходила по трассе на Белогорск бесконечная колонна разномастного транспорта. Автобусы, легковушки, грузовики. Женщины, дети, старики...

Ополченцев просили продержаться хотя бы полчаса. Они простояли вдвое больше.

Сан Саныч вновь улыбнулся, приложился к противотан-

ковому ружью и сам себе скомандовал:

– Патрон!

Лучи заходящего солнца нежились среди резного золота Таниной Усыпальницы. Колокольчики эльфийского сада едва слышно выводили бесконечную грустную мелодию, формируя минорное настроение и одаривая короткоживущими рандомными бафами. Бархатная трава доверчиво тыкалась в ладони, нашептывая что-то в пси-диапазоне и конкурируя с мурчащим Барсиком, чутко дремлющим на моих коленях. Молодой мелорн сводил тонкие ветви над нашими головами, заботливо укрывая целебной тенью.

Я сидел, поджав под себя ноги, и медленно, пласт за пластом, освобождал сознание от лишних мыслей.

Усыпальница... Единственное место, где меня никто не потревожит, где неизвестно по каким причинам не работают каналы связи, включая высокоприоритетные и экстренные. Непонятные смертному игры Мироздания или воля богов, пожелавших для девушки тишины и покоя?

Место для раздумий и воспоминаний...

Я с облегчением сбрасывал с себя неподъемный груз лидера Альянса и настраивался на предстоящую задачу.

Первичные цели: разведка и выживание. Куда ведет портал и что за таинственная «Зона Альфа»? Не влипнем ли мы прямиком в застенки Пентагона? Знают ли на Земле о прорыве к ним Асмодея? Работает ли магия, и если да, то в ка-

ком объеме?

Перечень вопросов не мал, а ведь при этом очень желательно не сдохнуть. Любопытство, как известно, даже кошку сгубило.

Вторичные цели: налаживание контактов с реалом и выход из-под давления друмировской физики. Тут уж мы будем танцевать от ситуации. Глубокий поклон Родине и истинная тоска по родным березам, но светиться перед властью имущими не очень хочется. Только-только соскочили с крючка и почувствовали вкус настоящей независимости, без мудрого руководства сверху.

Нет, мы не бросим в беде семьи и друзей. Бесконечно длинный список родственников соклановцев я уже успел получить от Оркуса. Со временем постараемся вытащить. Если не всех желающих, то многих. Люди – вот наш главный ресурс!

Ну и по поводу выхода из-под корежащих меня законов реальности Друмира...

Феодал и Темный Властелин, внедренные в меня верой сотен тысяч разумных, роптали в унисон, заключив временный союз и отказываясь уходить на второй план. Эдак и до шизофрении недалеко...

Нужно исчезнуть на время из вида и пусть рассеются направленные на меня взгляды, пусть ослабнет давление чужих мыслей! Дальше уж я что-нибудь придумаю! Упрячусь за спиной Павшего, изобрету магический мыслеотвод

или наберется опыта только формируемый ПиАр-Отдел.

Чувствую, что скоро все известные игроки и неписи либо уйдут в тень, либо окажутся перемолотыми мясорубкой людских чаяний. И засверкает тогда Друмир сказочными персонажами – великими злодеями и упрямыми героями в светлых одеждах, прекрасными принцессами и добрыми молодцами, черным злом и всепрощающим добром.

Интересно, а как жилось диктаторам прошлого, под прессом ненависти сотен миллионов разумных? Неужели Земля настолько заостенела и статична, что даже такие силы не способны раздавить единственного человечка? Похоже, что с волшебством в реале совсем кисло, одним лишь демонам будет истинное раздолье – они-то как раз подпитываются людскими страстями, пороками, а то и вовсе – душами. Всего этого добра на старушке Земле навалом...

Вздыхнув, делаю пометку в склерознике – дополнить носимый комплект еще сотней фиалов маны. Лишние десять кило меня не перегрузят, а вот запас в девяносто тысяч единиц маго-энергии может оказаться критичным. И пусть даже я иду не один – маны много не бывает!

Да-да, страстное желание зарубиться в соло уперлось в непоколебимую стену из ближников: «Один не пойдешь!» Короля делает свита, она же его и играет...

Разумом я понимал – парни правы! Связь с Землей не имеет цены. При таких ставках жизни и хотелки отдельных разумных выносятся за скобки и в уравнении не учи-

тываются. История – наш безжалостный учитель. Требуется взять Берлин – спиши десять дивизий с учета. Мешает фланкирующим огнем занятая противником безымянная высота? Отдай приказ об атаке, а вечером сними с довольствия обескровленный батальон и заполни три сотни похоронок...

Да, в тщательно подобранной группе моя потенциальная выживаемость и шансы на успешную разведку возрастали на порядок, но вот только что будет, если в рейде сгину не только я, но и элита клана? Да хрен с ним – с элитным статусом! Друзья ведь могут погибнуть!

Умка – обласканный богами дамагер, способный генерировать три четверти урона всей звезды. Что будет, если эксигровая непись помрет в реальности Земли?

Лично свои шансы на воскрешение я оцениваю достаточно высоко, но вот по поводу Умки – имею немалые сомнения. Однако нет у нас никого другого, сравнимого по мощи, готового врубиться в строй демонов и победить!

Бомба – игнорирующая свое пикантное положение и готовая идти за своим альбиносом на край света. Пусть даже света другого мира. Неделя разлуки не прошла даром, чело экс-старушки украсилось седыми прядями. Ее главный аргумент: «А если тролли как слоны плод вынашивают, мне теперь что – два года в поле не выходить? Все в сад! Я с вами! Подыхать – так вместе!»

Я понимал – один из лучших танков альянса, способный без хила сорок секунд держать на себе Нагафена, лиш-

ним не будет. Но между прочим, кто-нибудь принимал роды у тролля, у которого в глубокой разведке начались схватки?! Не место любимым и беременным в бою...

Зена – узкозаточенный хиллер, вытягивающая семьдесят тысяч хитов с одной медитации. Не готовая бросить свою подругу и бережно прячущая на груди длинный список внуков, правнуков и прочих племянников, которых требуется разыскать и за уши притащить на ПМЖ в Друмир.

То-то они обрадуются виду крохотной зеленокожей гоблинши в золоченой артефактной броне.

Впрочем, я и сам ни разу не хуман. Учитывая тот факт, что земляне нам могут не обрадоваться, придется активно использовать невидимость и балаганные безделушки в виде кулонов иллюзий, дарящие носителю забитый в них образ. Воевать и кастовать под иллюзией могут лишь энчантеры, нам же остается только улыбаться и изображать из себя группу гигантов в сопровождении карлика. Так себе маскировочка – шутиха, она и есть шутиха.

Ну и последний луч звезды – Стас. Рога, прокачанный в максимальный скрыт. Тихушник, незаменимый в разведке и бесполезный в высокоуровневом бою. Штабной, хватаящийся за клинки и не слушающий никаких аргументов. Земля звала его голосами жены и детей, удержать контрразведчика не смогли бы даже мифриловые цепи.

Понимаю и молча принимаю – пусть будет штатным разведчиком, к тому же со связями среди армейцев и спецу-

ры. Нужен мне был и такой вот аргумент как для дела, так и для того, чтобы отшивать остальных «наделенных знакомствами». Ибо в рейд рвались многие, убеждая в своей незаменимости на Земле.

Даже спасенная мной Катя каким-то чудом умудрилась прокрасться в кабинет и, независимо развалившись в кресле, поинтересоваться: «Когда выходим?» В ответ на недоуменно поднятую бровь девушка уверенно потрясла в воздухе сдохшим коммуникатором и сообщила, что ей потребуются один лишь звонок и вся королевская конница... Тьфу... И некая ЧВК примчится на помощь, громяхая броней и пластая небо лопастями коптеров.

Пришлось девушку расстроить – у нас не дипмиссия и не группа контактеров. Глубинная разведка – вот наша цель. При самом неудачном раскладе – разведка боем. Так же имеет свои плюсы – засечь и оценить потенциал сил противника, его огневую мощь, пустить слегка кровь и взять говорливого языка. А других языков не бывают, бывают лишь плохие специалисты по допросу.

Получивший добро Стас тут же успокоился и принялся решать задачу по собственному усилению, дабы не быть обузой и повысить шансы на спасение семьи. Я не сомневался – кладовые «Ветеранов»: общие, офицерские и спецхран – будут перевернуты до самого дна. Лучшее, что есть у «Ветов», окажется на нашем роге, как минимум удваивая его боевой потенциал.

К походу в реал нас готовили всем миром, снимая с себя уникальные арты и не жалея о содеянном. Я не знаю, как и кто сумел обойти клятву Неназываемому, но о целях нашей группы знали практически все. Ходоки шли один за другим – с надеждой вручая мятые бумажки с телефонами и адресами друзей, подруг и дальних родственников. И страстно желая помочь хоть чем-то. Люди протягивали раритетные боевые свитки, сбереженные даже в битве за Первохрам. Вынимали из ушей единственные в кластере артефактные серьги. Целовали на прощание обретший душу уникальный клинок, вручая его чуть ли не силой.

Практически у всех оставались незакрытые вопросы на матушке Земле. От реально критичных – разорванных на два мира семей – до шкурных или просто занятных – сокровенных просьб раздобыть все альбомы Кипелова, видеозаписи последнего футбольного турнира и недочитанные проды любимых книг.

Три часа до выхода...

После обеда бойцы группы получили необсуждаемый и для неслуживших довольно неожиданный приказ: «Отбой!» И это правильно – заступающим в караул и идущим на задание всегда предоставляется дополнительное время на сон. Окна в казарме завешиваются одеялами, и даже дневальный на тумбочке не орет во всю глотку.

Я же воспользовался правом самого большого начальника и, соскочив с тихого часа, занялся распределением поднако-

пившихся поинтов.

На секунду отвлекшись, я с трудом оторвал от своих штанов лапу Барсика, выпустившего во сне когти и явно ухватившего какую-то добычу. Затем вновь переключился на окна внутреннего интерфейса.

Передо мной маячило дерево развития персонажа. Предстоящий поход и логика происходящих с миром изменений требовали немедленно раскидать багаж накопившихся единиц талантов и характеристик. Кто знает, когда полухалавная игровая система прокачки склеит ласты и прикажет долго жить?

Триста тридцать второй уровень... Еще одна единица – и будут зачетные три тройки. Как ни странно, ТОП-чарт ставил меня лишь на девятое место среди персонажей зарегистрированных в ру-кластере. Где нычкуются и на каких багах или рабах раскачивались остальные восемь – остается только догадываться.

Нашлись все же люди, играющие дольше, больше и хитрее меня. А может, тупо богаче, кто их знает. Однако пометку для Стаса я делаю – очень хочется увидеть на рабочем столе личные дела этих затейников. Персов такого уровня нельзя выпускать из виду.

Свободных единиц характеристик немного. Благодаря своей паранойе последние поинты я вбрасывал в основном в телосложение, доведя собственный костяк до крепости титанового сплава, а количество хитов на голой тушке – до за-

предельных одиннадцати тысяч. Соответственно возросли сопротивления физическому и магическому урону. Теперь, даже связанный, я не превращался в безобидную макивару, ловящую сплошные криты, а игнорил не меньше трети входящего урона. Боюсь, что даже в котле с кипящим маслом я буду трепыхаться не менее получаса...

Также не стоит забывать целую коллекцию накопленных иммунитетов. К рукопашному урону, ядам и дистанционному оружию. К давлению на разум и к пленению души. Правда, последняя фишка уже показала грани своей уязвимости – Асмодей дал иммунитет, и он же его и проигнорировал, без особых затруднений вышибив мою душу из тела. Ну, я и не сомневался, что Высший Демон обязательно оставит себе несколько лазеек и тихушных бэкдоров... Помнится, еще в момент обмена телами с Тавором он одним щелчком пальцев перенес мою сущность. Древняя тварь, опасная, просчитывающая свои шаги на столетия вперед.

Ладно, нечего ненавистью полыхать, вон даже эльфийский сад зазвенел тревожно. Что там у нас дальше?

Сила в шесть сотен единиц позволяла мне поднять над головой антикварный «ЗАЗ-965» и в максимальном перегрузе таскать его второго собрата в пространственном кармане. В общем, тонна – это моя пиковая грузоподъемность с черепашьей скоростью движения. А вот с шестью центнерами – я вполне себе шустр и прыгуч. Идеальный контрабандист и грабитель...

Прошелся по музею, ласково проводя ладонью по полкам с золотыми экспонатами и упрятывая их в инвентарь, и ты богат как Крез! Эх, это сладкое слово – халява...

Ладно, идем дальше. Ловкость больше трехсот единиц позволяет мне свободно бежать по штурмовому мостику шириной в ладонь, перекинутому через крепостной ров. При чем на бегу я способен уклониться от трех стрел из пяти и протиснуться между каплей кипящей смолы, выплеснутой обороняющимися на наши головы.

В целом по резкости движений вполне близок к голливудским монстрам последнего поколения. Не тех, что нелепо шаркают, выставив вперед безвольные руки, а тех, которых хрен поймашь в прорезь прицела.

Добавим сюда мою возможность менять внутренний резерв сил на игры со временем и на выходе получим грозного перца, способного танцевать под дождем и оставаться сухим.

Идем дальше. Пять с половиной сотен в интеллекте – это более чем неплохо для гибридного рукопашника, но совсем не тот кастерский билд, который я планировал, валяясь на нарах в Ясном Городе. Сила и телосложение обогнали разум, прямым текстом намекая на перекося в развитии.

М-да, а ведь свободных поинтов характеристик – жалкие крохи...

Недрогнувшей рукой вбиваю остаток в интеллект и перехожу к самому главному – единицам таланта. За время гиперактивного роста в уровнях я растратил лишь половину

из них, раз за разом догоняя взвод своих петов до максимального капа. Иконки боевых заклинаний затянуло паутиной, и я уже подзабыл, когда бафился сам или тормозил противника ДОТом.

Теперь пришла пора вспомнить о том, что я не только рейд-лидер, но и сольный боец.

Разворачиваю многоуровневые вкладки магии и тяжело вздыхаю. М-да, в этом супермаркете чудес денег у меня хватит на очень небольшое. Представьте – попали вы в волшебную лавку. Идете вдоль стеллажей, а там чего только нет! Бессмертие, неуязвимость, всевластие... А в потном кулачке – лишь жалкая горстка медяков.

Ладно, приступим.

Выживание – превыше всего. Продолжу улучшать линейку «Поглощения Жизни». Аккуратно и скупно вкладываю поинты, догоняя умение до шестнадцатого уровня. Брови мои удивленно ползут вверх – заклинание не только наращивает свою мощь, но и знатно мутирует.

– *Массовое Поглощение Жизни IV.*

– *Время на каст: 3,6 секунды. Мана: 270 ед. Откат: 6 секунд.*

– *Эффект: недружественные цели в радиусе 7 метров от точки приложения заклинания получают магический урон в 200 единиц, а вы излечиваетесь на то же количество ХП.*

– Усиление эффекта: вы познали жизнь и смерть, вы впитали в себя кровь множества разумных и владели душами тысяч существ. Попавшие под ваш удар создания будут испытывать истовый ужас и на протяжении 3 секунд постараются удалиться от вас на максимальное расстояние.

– Берегитесь! После падения эффекта ярость монстров удвоится, счетчик агро получит дополнительный множитель, а противник назначит вас приоритетной целью!

Хм, пятащиеся в ужасе монстры – это хорошо. Ну а для перехвата агрессивных созданий у меня есть взвод петов. Причем в драке один на один эффект и вовсе нивелируется, там я и так единственная цель. Годится!

Дальше – контроль. Разделяй и властвуй. Вбиваю десяток единиц в «Руку Мертвеца» и удовлетворенно оскаливаюсь – бинго! Вновь масс-эффект!

– Лес мертвых рук III.

– Время на каст: 2,7 секунды. Мана: 90 ед.

– Эффект: чертова дюжина скелетированных рук готова вцепиться в ваших врагов. Удержание цели на срок до 9 секунд.

– Усиление эффекта: мертвая плоть покорна воле Рыцаря Смерти вашего уровня. Каждая из нащупавших врага конечностей наносит дробящий урон в 60 ХП.

Ого! Ухватив за фалды единственную цель, заклинание способно выжать из несчастного до тысячи хитов!

Следом прокачиваю типично некромантские фенечки – ДОТы.

«Шипастая трава», «Окисление крови», «Ядовитое облако». Три направления, заточенные под разные виды сопротивлений, не конфликтующие друг с другом, великолепно стэкающиеся и суммарно наносящие 4000 единиц урона. Не так много для моего уровня, я все-таки не чистый кастер. Но для среднего землянина с его десятым уровнем и сотней хитов – за глаза.

Не то чтобы я собирался устраивать геноцид – наращивание персональной мощи идет на случай встречи с демонами. А вот она – практически неизбежна. И махаться на равных с четырехсотуровневым ветераном из Серебряного Легиона Асмодея – ой как непросто.

Так, идем дальше.

Если магия на Земле жива, то нужно иметь возможность держать каст. Так что пассивные щиты – тупо обязательны. Их есть у меня!

Жертвую полтора десятка единиц таланта в «Костяной Щит». После стандартных десяти поинтов заклинание начинает прокачивать не только количественную, но и качественную составляющую.

– Автономный Костяной Щит III.

– *Время на каст: 11,2 секунды. Мана: 340 ед.*

– *Эффект: персональный баф. Поглощает 1100 единиц урона. Длительность: 90 минут.*

– *Усиление эффекта: кости и магия, природный инструментарий Рыцаря Смерти. Накладываемое вами заклинание приобретает способность к регенерации, постепенно восстанавливая свою прочность.*

– *Необязательный ингредиент: кости любых существ в любой форме.*

Хм, косточки... Вот чего-чего – а их полно на любом складе или аукционе. Локаций со скелетами – хоть только в них и качайся. А различные анатомические запчасти – лут частый и востребованный несколькими ветками крафтеров.

Дальше уже без особого интереса пролистал остальные ветви некромантского мастерства – дебафы на живых, усиления для мертвых, призванных и поднятых, утилитарная и бытовая магия.

То, что нужно, прямо кровь из носу, у меня уже есть. Гейт, невидимость, левитация, привязка к точке и прочая повседневность, отличающая мага от воина. Ну а булку хлеба я и без трансмутации маны достану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.